

З А Ш И Т Ы

С У Х Д Е Н Н Ы Х

О З Я И С Т В Е Н Н И К О В

(рабочие материалы Группы и Общества ЗОХиЭС)

21 "Ж"

январь 1999г.

О С Н О В Н А Я С Т Р У К Т У Р А С Ъ О Р Н И К О В "Г О Л О С З О Х"

- А) О Б Р А Щ Е Н И Я И П И С Ь М А (С П И С К И И Г О Л О С А)
- Б) Х Р О Н И К А З А Щ И Т Ы И Е Е П Р О Б Л Е М Ы
- В) О Б Щ Е С Т В Е Н Н Ы Е С У Д Ы П Р И С Я Ж Н Ы Х (О П Р О С Ы)
- Г) Г Р У П П А З А Щ И Т Ы П Р А В З А К Л Ю Ч Е Н Н Ы Х (д о к у м е н т ы)
- Д) З А К О Н О Д А Т Е Л Ь Н Ы Е т е о р и я , и с с л е д о в а н и я , П Р Е Д Л О Ж Е Н И Я
- Ж) П У Б Л И К А Ц И И И В А Р И А Н Т Ы
- З) Ж И З Н Ь О б щ е с т в а З О Х и Э С (о т ч е т ы , п р о т о к о л ы , п и с ь м а)

Содержание сборника ГОХ-21"Ж"

с м р

- 1. Статьи 1997г. в "Бизнесе для всех" по делам Рейдмана, Г.Фишера 2
- 2. Последние статьи и черновики по авизовочному делу Пронина и др. - 4
- 3. "Общая газета": "Амнистия в пользу следователей" - 20.10.1997г. - 11
- 4. "Хроника тек.событий"-бюллетень МХГ - "В Курске состоялся первый успешный союз предпринимателей и правозащитников"- окт.1997г. - 12
- 5."Бизнес для всех",окт.1997г."Почему ОЗОХиЭС не может защитить предпринимателя" - "Беспридел в законе" - 14
- 6."Газета рос.политика"- "Предприниматель для гос-ва по-прежнему враг" - 16
- 7."Собеседник" -Мы все временно на свободе", август 1998г. - 18
- 8."Б.д.всех", февраль 1997г. -дело А.А.Бычкова "ульяновские торговцы" - 204
- 9."-----", апр.1997г. "В.Сокирко против И.Хакамады" - 22
- 10."-----", дек.1998г."Плеть правовеф алгоритм (дело Шредера)" - 22
- 11.Письма в "Российскую газету", "Общую газету", "Юр.вестник", "ЗЭС" - 24
- 12.Черновик нашей части книги "Как ОЗОХиЭС помогает подзащитным" - 28
- 14. Из Фазиля Искандера.... - 36

1997-1998-1999гг.

Челябинск

Задержан известный бизнесмен

В Челябинске арестован предприниматель Григорий Фишер. Поводом для такого решения областной прокуратуры стал один из эпизодов предпринимательской деятельности четырехлетней давности. В 1993 году АО «Ремстройбыт», которое возглавляет Григорий Фишер, заключило два договора - с администрацией Курчатковского района Челябинска и с Курчатовским РОВД на поставку им спецмашин импортного производства. В них было четко оговорено количество автомобилей, их комплектация, цена за единицу - 20563 доллара и комиссионные посреднику в размере 20%. Оба договора были точно выполнены - машины поставлены в срок в оговоренном количестве и комплектации, и оплачены покупателями тоже точно в соответствии с договором.

23 июня нынешнего года самостоятельно явившись по вызову в областную прокуратуру Г. Фишер был задержан и помещен в следственный изолятор. На другой день челябинские газеты сообщили, что он обвиняется в присвоении 100 тысяч долларов бюджетных средств путем получения двойной оплаты за те пресловутые спецмашины. Уже через день выяснилось, что никакой двойной оплаты на деле не было, но арестованному тут же было предъявлено другое обвинение по другому эпизоду - что, якобы, фактическая цена машин была меньше, чем указанная в договоре и что он присвоил разницу в 20915 долларов.

30 июля Центральный районный суд г. Челябинска, не найдя оснований для содержания Г. Фишера в следственном изоляторе, заменил ему меру пресечения до завершения следствия на освобождение под залог в 850 млн. рублей. Одна-

ко, выйти на свободу предпринимателю так и не удалось: судья еще зачитывал свой вердикт, а следователи прокуратуры уже стояли за дверями суда с новым вариантом обвинения и новым ордером на арест. Выйти из зала суда Г. Фишеру не удалось: его, сраженного обширным инфарктом, унесли в реанимацию. Сейчас у дверей его палаты круглосуточно дежурят два оперативных работника. Чтобы, как только позволят врачи, огласить постановление и взять его под стражу.

Сообщивший об этом факте явно тенденциозного преследования предпринимателя председатель Совета Челябинского городского общественного движения «Защита прав человека» А. СУЗДАЛОВ, подчеркивает, что это не случайный эпизод: в Челябинской области грубо нарушаются конституционные права граждан при расследовании уголовных дел и в первую очередь при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Оно используется следственными органами для оказания давления на граждан с целью получения необходимых следствию данных экономического, а порой и политического характера. В связи с этим А. Суздалов обратился к депутатам Государственной Думы РФ с просьбой организовать проверку обоснованности и законности возбуждения уголовных дел, задержания и взятия под стражу предпринимателя.

Комментарий председателя Общества защиты осужденных хозяйственников и экономистов В. СОКИРКО:

- Суть предъявленного на сегодня обвинения Г.А. Фишеру представляется совершенно абсурдной. Следствие и не скрывает, что условия договора были выполнены. Тут нет оснований даже для арбитражного иска. Трудно поверить, что в прокуратуре Челябинской области это не понимают. Но пренебрегая всеми нормами права, ее работники действуют по бытующему до сих пор «расправному» обычаю: «Вначале арестуем, а обвинение потом найдемся»... Желание арестовать предпринимателя «во что бы то ни стало» можно объяснить лишь интересами политических и коммерческих разборок, но не интересами права.

На снимке: Г. Фишер, сраженный инфарктом в зале Центрального районного суда г. Челябинска.

Продолжение темы на 15 стр.

№ 16-17. АВГУСТ 1997

«Заказное дело» челябинской Фемиды

Генеральному прокурору РФ СКУРАТОВУ Ю.И.

Уважаемый Юрий Ильич!

В нашу правозащитную организацию обратился за содействием адвокат Тихонов В.К., представитель РЕЙДМАНА Александра Исаковича, 1964 г.р., руководившего работником ЗАО «Ассоциация БНК», арестованного 22.04.1997 г. по обвинению в мошенничестве (ст. 147 ч. 3 УК РСФСР). Адвокат Тихонов В.К. настаивает на прекращении уголовного дела в отношении своего подзащитного и на немедленном его освобождении из-под стражи.

Суд по представленным копиям документов, доводы адвоката представляются нам весьма убедительными, а арест и содержание под стражей А.И. Рейдмана - примером противоправного вмешательства уголовной юстиции в гражданско-правовые отношения спорящих хозяйствующих субъектов. По нашим наблюдениям это явление стало, к сожалению, весьма нередким в пору первоначального становления капитализма и расправных методов в деловых отношениях. Действительно, установлено, что АОЗТ «Челябин-

ский завод КПД и СК» задолжал ТОО «БЭСТ» 2,5 млрд. рублей. Последний, исчерпав все сроки и возможности, подает на должника в арбитражный суд. Предвидя неизбежное решение суда по этому делу, представитель завода прибегает к испытанному при социализме и безотказному до сих пор приему - обращается со встречным не иском, а доносом, и не в арбитраж, а в «правоохранительные органы по борьбе с организованной преступностью» о том, что, мал, руководители организации истца «обманым путем завладели продукцией завода на сумму 0,7 млрд. рублей». Именно на основании этого заявления СО УРОПД СУ УВД Челябинской области было возбуждено уголовное дело, по которому обвинены и немедленно лишены свободы три работника ТОО «БЭСТ».

Заведомая виновность такого решения правоприменительных органов нам представляется очевидной. Задолженность завода перед ТОО на 2,5 млрд. рублей подтверждена судом и представляется бесспорной. Принадлежность заводу продукции на 0,7

млрд. рублей, якобы, записанной ТОО, еще далеко не доказана и является лишь версией должника. Но даже если она окажется справедливой, то все равно, это складит сумму долга лишь на четверть и все равно пострадавшим остается лишь ТОО и его руководители и потому именно его интересы должен прежде всего защищать закон.

Даже если представить, что обвинения руководителей ТОО в «противоправном присвоении продукции должника» справедливы, все равно речь может идти не о

мошенничестве, а лишь о самоуправстве, т.е. о противоправном способе возмещения своего ущерба, что не является тяжким преступлением и никак не может вести к необходимости заключения обвиняемого под стражу, если, конечно, он не уклоняется от правосудия. Невозможно поверить, что профессионалы из челябинских правоприменительных органов этого не понимают. Думаю, они все понимают, но делают «дружески откликаться на просьбы завода-должника».

Ужас ситуации заключается еще и в том, что раз начав такое «заказное дело», правоприменительные органы не желают его прекращать, даже если спорящие хозяйственники приходят к «соглашению» - как в данном случае. Под страхом незаконных репрессий руководство ТОО фактически отказывается от взыскания с завода большей части долга, поэтому руководитель завода пишет в органы прошение прекратить дело, возбужденное по его заявлению - но как раз это заявление уже не удовлетворяется, ибо теперь уже самим «органами» нужна

кровь, т.е. доведение арестованных до сурового наказания... Как в 37-м году маховик репрессий закручен и остановить его может только Ваш здравый и авторитетный останавливающий голос Генеральной прокуратуры.

Сделать это необходимо, ибо в противном случае, о каком нормальном бизнесе и рынке в стране может идти речь, когда любому должнику взамен уплаты долгов достаточно написать донос знакомым правоприменителям и посадить надоедливую заимодавца?

В связи с вышеизложенным мы целиком поддерживаем предложение адвоката Тихонова В.К. о взыскании Генеральной прокуратурой РФ дела Рейдмана А.И. под свой контроль или право в свое ведение, о прекращении мести пресечения Рейдману А.И. на не связанности с лишением свободы с последующим прекращением этого уголовного дела за отсутствием состава преступления.

Виктор СОКИРКО,
председатель Общества защиты
осужденных хозяйственников и
экономических свобод.

Что касается работников РКЦ, приглашенных в суд, то эти молодые люди в 1992г. там еще не работали, конкретных обстоятельств того времени не знают и потому на деле не могут ничего толком пояснить. Записав заданные им вопросы, они были отпущены домой для подготовки ответов на следующем судебном заседании. Но вряд ли после их домашней проработки и согласования суд получит какую-либо ценную информацию.

У меня нет оснований не доверять вышеприведенным показаниям работников РКЦ ЦБ. Но в то же время я не могу поверить и в то, что созданный в работе хаос был естественным и никем не дозировался. Ведь если верить всему этому дословно, то придется признать, что в России 1992 года с приходом в жизнь коммерческих банков по всем областям были созданы 80 с лишним РКЦ, в которых бесконтрольно, безотчетно и потому безбоязненно можно было брать любые суммы денег, и что ворота в государственную казну были распахнуты настежь.

Можно ли поверить, что в одночасье все 80 отделений Госбанка страны (а РКЦ на деле взяли на себя многие функции прежних отделений Госбанка СССР) по причине ухода сотрудников отказались от учета документов, к стати имевших статус строгой отчетности и стали выдавать любые деньги любому, кто только нарисует липовую авизовку? Думаю, что верить этому невозможно, как нельзя представить, что если вывалить деньги на улице, они не будут через час стыдливо разобраны даже законопослушными гражданами.

Невозможно верить, что нехватка сотрудников для учета и охраны денег могла возникнуть от недостатка денег, потому что именно в ЦБ деньги выписывались и исчезали бессчетно. **Нельзя поверить также,** что у нас не было специалистов, умеющих организовать надежную связь и охрану денег от злоумышленников. Хотя бы экономические подразделения КГБ были полны профессионалами. И какая бы ни была нужда в устройении новой системы пересылки денег кредитовыми авизо (хотя,кстати, похожая система телеграфных аккредитивов для частных лиц в СССР существовала всегда и мошенничества там случались довольно редко, так что опыт был), нельзя представить длительное существование бесконтрольной и повсеместной выдачи денег - она рухнула бы через полмесяца, усеяв улицы денежными ассигнациями.

Но следователь и свидетели утверждают, что такой хаос в РКЦ существовал довольно долго. И все мы слышали, что через фальшивые авизо многие коммерческие банки и фирмы очень крупно и без последствий нажились. Так как же такое могло быть? - Ответом на этот вопрос может стать только догадка, что наживались на этом хаосе многие, но далеко не все, а только входившие в некий избранный круг, который и ныне находится вне разоблачений и в полной "безопасности".

Что касается остальных смертных, то доступ им к этой невиданной кормушке был перекрыт хотя бы отсутствием авизовочных бланков строгой отчетности, а в случае неожиданного появления таковых - уголовными делами, которые ведь все же возбуждались по отдельным фактам с самого начала, с 1992 года. несмотря на показания об отсутствии учета. И обсуждаемое

-5-

2. Хаос в РКЦ, кто-то контролировал..

(Новой в Тверском суде г.Москвы по делу о фальшивом авизо)

Следователь и работники расчетно-кассового центра ЦБ РФ свидетельствуют: "Был хаос..."

27 марта 1997г. ставшее привычным унылое рассмотрение материалов очередного из 75 томов материалов самого давнего(с 1992 года) уголовного дела о фальшивом авизо, было оживлено заслушиванием вызванных в суд свидетелями работников Расчетно-кассового центра ЦБ РФ по Москве и старшего следователя по делу. .

Слушания обещали быть очень интересными: под открытый опрос впервые должны были встать сотрудники учреждения, которое непосредственно отвечает за проверку истинности предъявляемых к оплате фальшивок и сообщаемых в них сведений (хотя бы путем сверки шифров или путем телефонного подтверждения перевода банком-отправителем), а также следователь, который в данном случае и должен был выяснить, кто именно виновен в том, что фальшивые авизо на гигантские суммы в таком специальном проверочном Центре (а ведь подсудимые, по их утверждениям как раз и несли туда эти авизовочные документы для проверки и принятия) были так легко подтверждены, как истинные и оплачены...

Однако надежды на раскрытие истины в суде так и не оправдались. Следователь утверждал, что он с коллегами проверяли "версию виновности РКЦ", но не смогли добиться чего-то существенного. Оказывается в РКЦ ЦБ того времени (и не только в Москве) был большой недокомплект сотрудников и потому страшный хаос в работе: необработанные документы валялись кучами, проверять их было просто некому и потому получаемые почтой или предъявляемые нарочными авизо представлялись к оплате практически без проверки. На основании таких данных и своих впечатлений следствие и решило, что виновных в Центральном Банке РФ в данном преступлении не найти и потому их там нет.

В материалах дела сохранились показания двух начальников отделов РКЦ ЦБ по Москве, которые подтверждают слова следователя о хаосе в их работе. Они говорили, что из-за недостатка работников отсутствовал даже нормальный учет поступающих к ним документов и что, конечно, спустя 2 года совершенно невозможно вспомнить, кто и как конкретно занимался проводкой именно расследуемых фальшивых авизо (Тут же заметим, что эти работники РКЦ допрашивались не сразу после получения первых сигналов о преступлении, что было бы естественно, а лишь спустя два года).

В масштабах России эти показания можно понять так: затребованные по фальшивкам миллиарды были выплачены, но даже отчетности об этом не осталось -видимо, все потом покрывалось в суммарном виде очередным включением денежного печатного станка и очередным всплеском инфляции.

И "воровской порядок" такой сохранялся многие месяцы, если не годы.

154348С 24 ВСРХ

Дополнение о процессе по делу «авизо века»

На начало марта 1997 года, т.е. спустя 2 месяца после начала судебного процесса, суд зачитал скороговоркой обвинительное заключение и приступил к заслушиванию показаний подсудимых, успев на сегодня опросить следующих: Сафонов, Живоглазова и Пронина, т.е. двух, находящихся ныне на свободе и одного, находящегося в тюрьме. Конечно, наиболее интересными были показания Сафонова и Пронина.

По смыслу обвинения Сафонов играл ключевую роль во всем этом деле, будучи единственным связующим звеном между людьми, скрывшимися от следствия, от которых он получал полузаполненные бланки фальшивых авизо, и остальными подсудимыми, которые помогали ему в оформлении авизо, получении средств в комбанке, их обналичивании и последующей конвертации. В своих показаниях на суде он был последователен и в согласии с обвинительным заключением утверждал, что как только скрывшиеся от следствия лица объяснили ему, что переданные ему авизо на деле никакими средствами не обеспечены, так он понял, что перевод по ним денег из РКЦ будет хищением их из Центрального Банка РФ и согласился с этим. На вопросы судьи он последовательно утверждал, что и все остальные подсудимые, которых он привлек к этим операциям, не могли не понимать, что речь идет на деле о хищении, потому что не понимать этого нельзя было. Однако на вопросы адвокатов о том, в чем именно проявлялось такое сознание его подельников о преступности своих действий, которые по характеру не отличались от обычных коммерческих операций, он что-либо конкретное сообщить не мог, ссылаясь на свои показания на следствии и вынужденно соглашаясь, что речь идет лишь о его предположениях, не подкреплённых какими-либо доказательствами.

Живоглазов был допрошен достаточно коротко, ввиду того, что круг его участия в деле достаточно узок и далек от действий с

ареста и разгрома его бизнеса, ему хороша известна, потому что она была одной из самых крупных. Ее конкретной реализацией занималась очень опытная сотрудница А.Баркина, которой он во всем доверял, полагаясь на ее умения. Общий смысл этой сделки заключался в создании (регистрации) по заказу чеченских предпринимателей новой фирмы в Москве, на счет которой должны быть переведены средства заказчика, с последующей передачей (продажей) этой фирмы в полное его владение. Ничего необычного в таких поручениях не было и нет.

Продажа «новых фирм» (как правило, зарегистрированных на условное лицо) процветает до сих пор. И в тот раз такая фирма была зарегистрирована («Контакт-М»), но на стадии приема средств от «чеченцев» начались проверки следственных органов, поскольку, по их утверждению, переводы этих средств оказались незаконными, он же был арестован по абсурдному обвинению в хищении средств, к которым на деле не имел никакого отношения. Кстати, никаких доходов его фирма и он сам от этой сделки так и не получили, поскольку расчет с «заказчиками» должен был произойти после продажи им этой новой фирмы «Контакт М», но последнее так и не произошло.

Свое молчание на следствии Пронин объяснил просто. Буквально после первых же бесед со следователем ему стало понятно, что истины по делу следователям не нужно, а нужно только признание в умысле на

нынешним судом дело -тому живой пример. Так что выходит, что учет и контроль в подразделениях ЦБ все же был, но не для людей вне избранного круга.

Не исключен также вариант, когда переводы по фальшивым авизо подсовывались конкурентам. В погоне за хорошим коммерческим процентом они попадались на наживку и с треском исчезали в руках правоприменительных органов на многие годы - не только как коммерсанты, но и как свободные люди

При этом достигался и дополнительный "полезный" эффект: в глазах населения появлялись враги, на которых можно было списать все хищения,

Так, если фальшивые авизовки, проводимые Нагомирзаевым с Сафоновым прошли столь незаметно, что по ним даже никто не стал проводить следственные действия (несмотря на прямые показания Сафонова), то по авизовкам, предложенным Сафоновым Баркиной, розыск пошел буквально сразу же. Спрашивается: почему именно здесь была проявлена такая резвость? Если в РКЦ о них и о сотнях других авизо никто не помнил и учета их не было? Почему эти следственные действия сразу начались с обыска офиса Пронина, а потом с его ареста и целой кампании публикаций в газете "Коммерсантъ" об "одиноком, мол, "волке" Пронине, которого, мол, сдали конкуренты...". Только сейчас выясняется, что Пронин к этим авизовкам практически не имел отношения, хотя среди всех подсудимых является, действительно, самым крупным предпринимателем. Как все это можно понять и объяснить?

Я могу предложить только свою гипотезу. Кому-то было очень выгодно существование бардака-неучета в подразделениях ЦБ РФ для проведения "своих фальшивых авизо". Эти "кто-то" имели достаточное влияние для обеспечения безопасности таких проводок". Но с другой стороны, эти структуры были кровно заинтересованы, во-первых, чтобы кормушкой пользовались только "свои", а во-вторых, чтобы вина за похищенное, была официально возложена на "мошенников из Чечни или иного Кавказа". Такими заинтересованными силами, на мой взгляд, могли стать только коммерческие банки и иные структуры, вышедшие из недр силовых органов, или тесно связанные с их кадрами. Только при таком объяснении все становится понятным.

Вот и Пронин, действительно, мог все понимать про фальшивость авизовок, по которым на его фирму стали перечислять якобы из Чечни большие деньги и пойти на это, будучи уверенным, что "так делают все "из числа опытных коллег", а потом был "сдан ими", но гораздо вероятней, что ничего этого не знал, а был элементарно спровоцирован этими "более старшими и опытными коллегами". Как слишком молодой и на деле в круг своих не вошедший, он был подставлен и съеден."

Процесс доедания трех бедолаг в судейской железной клетке происходит как раз эти месяцы 1997 года. И сегодня любой желающий может лично ознакомиться с процессом современного "людодерства", посетив 14 зал заседания на 2 этаже Тверского м/м суда г.Москвы по делу о фальшивых авизо.

Таковы уж правила "конкуренции", свирепствующей на российских просторах.

В.В.Сокирко

Дело Пронина завершается последним освобождением

В конце января 1998 года из московского СИЗО выйдет А.В.Габисов, бухгалтер банка "Северный", последний из сидящих участников громкого дела о хищении государственных средств через предъявление фальшивых "авизо". Начиная с 1992 года с подачи МВД об этом деле довольно много писала газета "Коммерсант". "Известия" в 1995 году свой материал также дали с обвинительных позиций, озаглавив его "Авизо века".

Неоднократно (11 раз) к этому делу возвращалась и наша газета, опираясь в основном на защитные материалы Общества защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод и называя его "делом Виктора Пронина", по имени молодого и довольно крупного коммерсанта, с ареста которого практически началось все дело, длившееся до суда почти 5 лет.

Вместе с правозащитниками мы выражали глубокое сомнение в справедливости выдвинутых против Пронина и его коллег обвинений в организации крупных хищений, выражали возмущение явным затягиванием этого дела петлей на шее "обналичивателей-стрелочников" вместо поиска истинных виновников, тревожились что именно на невиновных или маловиновных будут "списаны" все потери от финансовых мошенничеств.

И вот - пора подводить итоги. Начавшись в январе, в августе 1997года Тверской межмуниципальный суд г. Москвы в приговоре подвел итоги своему рассмотрению дела об "авизо века". Все 8 подсудимых признаны виновными и соучастниками преступления, организованного скрывшимся от следствия и суда чеченцем Нагомирзаевым и выпущенным при странных обстоятельствах из Генпрокуратуры РФ ингушом Котиевым. Этих людей давно уже и след простыл. Потому и степень вины этих людей, собственно, и поставивших фальшивые авизо коллегам Пронина, судом не выяснялась. Для проформы он заслушал показания работников Расчетно-Кассового Центра, на котором собственно и лежала вся обязанность проверять и контролировать подлинность авизо, которым проводились огромные денежные суммы. Но вызванные работники в 1992 году в РКЦ не работали и могли только по слухам подтвердить, что якобы из-за нехватки людей, никакой проверки РКЦ реально не проводил, документы строгой отчетности валялись в папках как попало, и кто в этом был виноват, они не знают. -Ну нет виновных: кроме вот этих крайних обналичивателей, благо, именно они сами заполняли подсунутые бланки авизо собственными реквизитами и уже дали следствию все признательные показания.

Как мы писали в одной из последних статей, в этом деле подсудимые на процессе были разделены (железной клеткой) на две неравные группы: 5 согласившихся на следствии с версией обвинения приходили в суд из дома, находясь на подписке о невыезде, троих же (предпринимателя Пронина, бухгалтера Габисова, торгового агента Авчияна), которые свою вину не признавали - продолжали привозить из тюрьмы и держать в клетке. Первым "светило" условное осуждение, как награда за "понимание и сотрудничество", вторым - длительное тюремное заключение.

что он не спорил с обвинением, подтвердил данные на следствии показания и свое признание вины в полном объеме.

Гораздо интереснее были показания предпринимателя Пронина, с ареста которого четыре с половиной года назад фактически началось это дело, и которое для нас и для прессы обозначалось прежде всего, как дело Пронина. Долгие годы о позиции самого Пронина было известно только одно: его первое письменное объяснение, в котором он не признал себя виновным. И вот наступил момент, когда Пронину дали право рассказывать, как он видит всю эту ситуацию - не следователю в тюрьме, а открытому суду.

Объяснение Пронина не было очень долгим, тем более, что немалая часть его была посвящена рассказу о характере своей предпринимательской работы. В бизнес он пришел с начала перестройки простым кооператором. Перед арестом был владельцем и руководителем трех процветающих фирм. Одна из них занималась брокерскими сделками на бирже, другая - поставками банковского оборудования, третья - посредничеством и обналичиванием денег. Именно с последним направлением и была связана сделка, неожиданно приведшая Пронина в тюрьму.

Но Пронин категорически отрицает наличие у себя умысла на хищение средств с помощью фальшивых авизо. При таком цвелем бизнесе у него не было никаких причин вдруг связываться с криминалом и ставить дело под смертельную угрозу. В то же время у него не было и причин не доверять своим сотрудникам, которые проводили такие сделки, не было возможности лично проверять все их сделки. Достаточно сказать, что подобных операций по исполнению поручений с проводкой и обналичиванием крупных банковских средств в его третьей фирме осуществлялось около 50-ти в месяц, причем его роль сводилась к определению стратегической линии и подписи утверждения.

Конечно, сделка, которая стала причиной

хищение государственных средств и на создание организованной преступной группы. У следователей уже была создана своя версия произошедшего и от него они добивались только ее признания - в обмен на обещание немедленно отпустить из тюрьмы под залог, а в дальнейшем - учесть раскаяние и содействие следствию в суде (в противном случае - сгниешь в тюрьме). Можно считать, что следствие пока последовательно выполняет такие обещания: не признавшие своей вины Пронин, Авчин и Габисов гниют годами в тюрьме, признавшие следственную версию Сафонов и другие - живут дома.

На вопрос судьи, в чем именно проявлялось оказываемое следствием незаконное давление, Пронин помянул лишь неоднократные предложения следователя немедленно освободить его после «признания вины» по полной программе. Фактически каждое согласие со следствием его компаньонов и их освобождение использовалось для возобновления таких предложений Пронину.

И каждый раз выбор между такими альтернативами становился все тяжелее: между перспективой считать себя невиновным, но провести в тюрьме еще долгие-долгие годы и возможностью вернуться домой к свободе буквально завтра, как только поставишь подпись под тем, что признали уже почти все.

Виктор СОКИРКО.

Редакция газеты

«Бизнес для всех»

располагает ограниченным
числом полных комплектов

своего издания

за 1993-1996 годы.

17 июля 1997 г.
- 8 -

БИЗНЕС ДЛЯ ВСЕХ

Амнистия в пользу следователей

Президентский проект закона об очередной амнистии осужденных, переданный на рассмотрение в Госдуму, вероятно, ждет не легкая судьба. Уже известно, что значительная часть депутатов относится к нему резко отрицательно, считая нелогичным сначала принимать строгие законы против преступников, увеличивая им сроки лишения свободы, а затем всех чохом выпускать.

У авторов проекта (из правоохранительных органов) свои резоны: тюрьмы и колонии переполнены, средств на содержание зеков катастрофически не хватает, угрожающе растет число заболевших туберкулезом, сифилисом и СПИДом, увеличивается смертность. Ужасающая пенитенциарная система срочно требует разгрузки — хотя бы от самых больных и опасных. А иначе, как нам смотреть в глаза Европе?

Но прежде чем преступников выпускать, надо к их приему готовиться, возражают депутаты, а не обострять криминогенную обстановку в стране. Выпускать туберкулезников без новых больничных мест — значит заражать здоровых. И вообще их надо освобождать мелкими сериями, а не прокурорам.

Одним словом, спор бесконечный. И самое главное — беспредметный. Дело в том, что при более пристальном взгляде на этот законопроект выясняется, что он совсем не решает проблему разгрузки пенитенциарных учреждений. Из 445 тысяч человек, которых должна коснуться амнистия, только 35 тысяч будут

освобождены из заключения и еще 69 тысяч получат некоторое снижение сроков. Эти немалые проценты от миллиона российских зеков, конечно, не изменят ситуацию в ГУЛАГе образца 90-х. Основная же часть подлежащих амнистии — 350 из 445 тысяч — подследственные, а также те, что осуждены к мерам наказания, не связанным с лишением свободы.

Неужели главная задача авторов проекта — закрыть сотни тысяч еще нераскрытых дел и тем самым оградить потенциальных преступников от вердикта суда? И еще непонятней: зачем освобождать осужденных к самым мягким наказаниям еще и от этой малости? Думаю, причины этих несообразностей лежат на поверхности. В первом случае амнистия позволяет следователям избавиться от множества начатых дел, причем во многих случаях по собственному усмотрению, что дает замечательные возможности для «договорных отношений» с подследственными. Во втором случае амнистия помогает «подчистить» биографии и поправить пошатнувшееся благосостояние тем, кто (зачастую, тоже не без пресловутых «договоренностей» со следователями и судьями) был приговорен всего лишь к штрафам, исправительным работам или условным срокам.

Виктор СОКИРКО,
председатель Общества защиты
осужденных хозяйственников и
экономических свобод

И все же мы ошиблись в этой самой печальной части своего пессимистического прогноза: трое не признававших свою вину подсудимых были, действительно осуждены к лишению свободы - но к срокам, которые они реально уже почти отсидели. Через месяц после провозглашения приговора освобождился Авчян, через два месяца - Пронин, и вот сейчас добивает последние дни "своего" 4-летнего срока - Габисов.

Суд над "делом по"авизо века", которое столь долго и грозно расследовалось, кончилось почти ничем: теоретическим осуждением и практическим освобождением всех подсудимых при полном молчании об этом прессы.

Конечно, можно было бы ожидать, что возмущенная такой судебной "мягкотелостью", прокуратура напишет кассационный протест, требуя настоящих наказаний для избалованных ею страшных преступников. Нет, прокуратура этого не стала делать, по-видимому, сама почувствовав глубинную несоразмерность позиции: больше бить по наименее виновным. И., наверное -это хорошо.

Сегодня мы подводим итог "делу Пронина", вокруг которого годами шла негласная общественная полемика "за и "против". Мы думаем, она была полезной, заставив стороны, участников и наших читателей глубже разбираться в этой и схожих жизненных ситуациях, тщательней взвешивать степень вины и наказания. Наши следователи, суды и их решения еще очень далеки от приемлемого уровня решений. От их "рубки преступности" пока больше летит человеческих "щепок", чем преступников. И все же процесс исправления органов в человеческом направлении, при внимательном участии прессы хоть медленно, но идет. И мы можем поздравить освобожденных и их родственников с окончанием всего этого пятилетнего кошмара.

В своем последнем слове, фактически уже после завершения процесса Виктор Пронин вдруг удивил всех новой деталью. Повторив своей первое объяснение, что он не видел и не видит никаких отличий в действиях своих сотрудников с "авизовками" от обычных операций с обналичиванием, он вдруг вспомнил, что да, в последнем таком случае, он уже подметил неладное в поведении компаньонов, но задал свои подозрения в связи с переходом к иным делам. В приговоре суд использовал эти слова, как признание вины. Нам же кажется тут иное: проходит время и человек начинает свои действия переоценивать, видеть по-иному и делать из этого выводы. Возможно, в будущем Пронин еще что-то вспомнит и переоценит. И Бог ему в этом в помощь. Но как было бы хорошо, если бы такую же работу переоценки производили и наши правоприменительные органы.

Остается только пожалеть, что этот опыт дался такой ужасной, несоразмерной ценой: с одной стороны, практической безнаказанностью настоящих мошенников, а с другой стороны пятью годами жизни Пронина, потерянным здоровьем (после операции он находится на излечении), дохла разграбленным делом (он занимался банковским оборудованием, а сегодня должен все начинать с нуля)....

И все же, давайте, надеяться на лучшее Сокирко, 16.01,1998

поэтому лучше это делать правозащитным организациям при поддержке предпринимателей. Как это надо делать — надо думать...

Для меня, например, несомненно, что помимо упреков противостоянии курской милиции, когда она превышает даже письменные распоряжения губернатора, надо оспаривать законность и этих распоряжений, и постановлений Правительства и даже федеральных законов, если они нарушают конституционные права на свободу предпринимательства и торговли. Например, я лично считаю, что сама законность обязательности использования контрольно-кассовых аппаратов неконституционна, ибо неоправданно ограничивает свободу предпринимательства. Предпринимательство может быть ограничено только обязанностями не нарушать прав и свободы других, а также уплатой разумных налогов. Процедура и порядок выплаты налогов должны устанавливаться по добровольному соглашению с гражданами. И если, например, предпринимателю удобно выплачивать налог, даже превышающий тот налог, который он должен выплачивать согласно человеческой справедливости, то ему должно быть предоставлено право такой выплаты без всякой бухгалтерской и тем более кассовой отчетности. Хватит с нас учета социализма. Давно пора вернуться к давно проверенным жизнью системам твердых патентных сборов, фиксированных платежей и к иным ясным правилам денежных отношений с государством.

Конференция затянулась, но расхолись ее участники уже союзниками. Вечером один из профсоюзных лидеров признался ведущему: «Вы просто не представляете, что Вы для нас уже сделали...»

А на утро последнего, третьего дня участники конференции, обсудив итоги, приняв основные решения (в числе которых самыми значимыми можно назвать решение о создании координационного совета правозащитных, предпринимательских и политических организаций демократической направленности и решение о начале работы инициативной группы по созданию резервного фонда «Предприниматели и правозащиты»), отправились по приглашению рыночного профкома всем составом на Центральный рынок

— посмотреть самим, как идет охота на чиновников и по возможности разобраться в ситуации.

Вначале думалось, что мы просто потеряться в этом человеческом море. Где уж тут выискивать чиновников с милиционерами на охоте. Но потом, когда нас подвели к входу в отделение милиции на рынке, мне показалось, что нас очень много. Наверно, милиционеры еще никогда не видели перед собой столько правозащитников, да еще прибывших с международной конференции. Мы вдруг показались им внушительной силой, может, даже опаснее большой банды. Во всяком случае, ученые слова наших немногих представителей, едва поместившихся в кабинете дежурного, о незаконности истребительных рейдов милиционеры почти сразу отказались понимать и стали вызывать на подмогу начальство.

Первым прибыл молодой начальник отделения милиции вместе со своим лохматым юристом в лейтенантских погонах. Он долго изучал газеты с законом и распоряжениями губернатора, прежде чем заявил, что это дело городской думы, а милиция исполняет распоряжения свыше, но всех своих сотрудников, кто обижает граждан, он будет наказывать после разбирательства...

Потом прибыл юркий полковник милиции в штатском, рекомендовавшийся начальником управления оперативной работы областного УВД. Вместе они выслушали жалобу одной из обиженных торговцев, полковник твердо пообещал разобраться.

Последним же прибыл сам начальник областного управления охраны общественного порядка, который, выслушав объяснения подчиненных, благодушно объяснил, что он и сам является правозащитником, то есть членом комиссии по правам человека при губернаторе, что рад всякому полезному сотрудничеству с коллегами из неправительственных организаций, и обменялся дипломатическим рукопожатием с основным организатором курской конференции А. Грачевым.

На этой мажорной ноте обещанного взаимодействия «правозащитника» от власти и правозащитника от предпринимателей прямо на рынке и закончилась эта, на мой взгляд, знаменательная конференция в Курске.

Виктор Сокирко,
г. Москва

Хроника текущих событий

информационный бюллетень Московской Хельсинкской группы

выходит два раза в месяц

№ 12 (17)

13
октябрь 1997

В Курске состоялся первый успешный союз предпринимателей и правозащитников

25 — 27 сентября 1997 года в г. Курске прошли два замечательных для правозащиты события: международный семинар «Права человека и правоохранительные органы», проведенный по инициативе международной Хельсинкской федерации (В. Вайсман, Дания) в первый день, и международная конференция «Правовые аспекты взаимоотношений государства, предпринимательства и правозащитных организаций в регионах» — в два последующих дня.

Оба мероприятия объединены составом большинства участников, местом (Дом знаний) и одним организатором — Центрально-Черноземным исследовательским центром по правам человека, директором которого является А.А. Грачев.

Международный и межрегиональный характер им придало участие правозащитника из Дании, главного прокурора (обвинителя полиции), г. Осло (Норвегия), правозащитников из Республики Беларусь, Москвы, Белгородской, Воронежской, Орловской и, конечно, Курской областей. Успех обеспечило также участие в этих обсуждениях представителей властных структур, представителей политических партий демократической ориентации и особенно предпринимателей г. Курска.

Правда, участие властей было избирательным. Своим присутствием и выступлениями славившихся «почти» только руководители милиции и прокуратуры города и то лишь в первый день, когда обсуждалась тема «Права человека и правоохранительные органы» (видимо, из почтения к своей основной конституционной обязанности охраны прав граждан). Зато когда заговорили на тему защиты прав предпринимателей, в зале остался лишь сотрудник областного департамента развития предпринимательства, который к праву не имел никакого отношения. Однако встреча с областными милицмейскими руководителями на тему защиты прав предпринимателей все же состоялась, но уже не в зале, а на Центральном городском рынке, в последний день конференции. И в этом заранее запланированном контакте правозащитников с правоохранителями, мне кажется, заключается один из главных положительных итогов встречи в Курске.

Можно сказать, этой первой конференции правозащитников и предпринимателей повезло. Динамику ей задали не привезенные заранее доклады, а сама жизнь в виде вопросов и речей пришедших в зал представителей профсоюза рыночных торговцев, именующих себя не иначе, как гордыми словами «предприниматель» и «налогоплательщик». Профсоюз этот берет начало с забастовки курских торговцев в феврале этого года, когда власть решила — тактикой силой заставить всех торгующих на рынках обязываться расчетно-кассовыми аппаратами местного производства и вести расчеты с покупателями только через чеки. Тогда власти отступили на время, а в эти сентябрьские дни снова взялись за «наведение порядка», насылая на ряды лоточников летучие бригады из налоговых инспекторов и милиционеров, чтобы выхватить для контрольной покупки,

составления акта с последующей конфискацией товара, наложения безумных штрафов избранных бедолаг, а на остальных — нагнать безумного страха.

И вот торговцы пришли на конференцию. Их лидеры доказывают, что рейды «сборщиков налогов» и милиции незаконны, противоречат не только Конституции, законам, распоряжением правительства, но даже распоряжениям на этот счет губернатора Руцкого (при всей его неприязни к рыночникам, как бывшего коммуниста, в среде курян ныне именуемого «курским истребителем»). Между всеми этими установлениями полно противоречий, и практически каждое из них все более сужает свободу предпринимателей, но все же ни одно из них не посягало на право не иметь эти ненавистные аппараты хотя бы торговцам под тентом или просто под открытым небом, на право их быть свободными от этого социализма («Социализм — это усть» — В.И. Ленин). Однако и на эту жалкую свободу беднейшего рыночного люда посягают налоговики с милиционерами, превратно толкуя даже явные или тентовые заграждения как торговые помещения, которые должны быть снабжены расчетно-кассовыми аппаратами. Но поскольку всех торговцев они оштрафовали не могут, так хватают выборочно, по собственному произволу, делая жизнь людей, у которых рынок остался единственным средством пропитания, просто невозможной.

Оказывается, лидеры рыночных предпринимателей уже много месяцев пытались найти правду не только у местных, но и у федеральных властей, но так и не нашли выхода в бюрократических коридорах власти. В иных краях протест торговцев сразу приводил к устойчивому отказу власти от таких наездов, но в Курске так не получилось. Упорство власти, возможно, определяется не только генеральскими замашками нынешнего губернатора, но и лоббистским давлением дирекции завода расчетно-кассовых аппаратов, который, к несчастью для курских торговцев, находится не где-нибудь, а тут же рядом, на курской земле и очень нуждается в сбыте своей чертовой продукции, непрерывно ломающейся на рынках и улицах.

По эмоциональным выступлениям и рассказам рыночников было видно, что и к участникам конференции они склонны были относиться как к интеллигенции, разновидности начальства, которому надо лишь пожаловаться, чтобы оно наконец-то восстановило правду и справедливость.

Не сразу, а лишь постепенно они начинали слушать объяснения правозащитников, вдумываться в их доводы и даже признавать правоту их некоторых советов. Тем более что советы шли от разных людей. К бедам курских рыночников никто не остался равнодушным. Своим опытом делились правозащитники Беларуси и Воронежца, Курска и Москвы. Все сходилось в том, что борьбу за предпринимательские права надо вести четко и упорно, то есть долго и профессионально, и

на зпоровой правовой основе. Однако получилось иное. Экономическая реформа началась не с устранения уголовных преступлений против экономических свобод, не с обуздания репрессивного аппарата, а с апарной либерализации Е. Гайдара и номинально-ваучерной приватизации Чубайса - при сохранении уголовных репрессий против экономических свобод рядовых граждан. Как пример этого абсурда можно привести однодневное вменение в действие президентского указа о свободной торговле и закона «Об усилении борьбы со спекуляцией».

Можно сказать, что первый этап утверждения в стране экономических свобод и ее преобразование все же произошел. Но мы теперь скажем, что экономические свободы человека защищены и скоро все наладится само собой? Ведь от формально верных норм Конституции или даже Уголовного кодекса еще очень далеко до реального и неукоснительного осуществления защиты прав человека и его экономических свобод в реальной жизни.

Всем известно, сколь на деле бесправен сегодня мелкий, средний, а иной раз и крупный предприниматель перед властью не только чиновников, но и бандажской, и сколь обманчивы бланкетные надежды на защиту по Закону. Для жизни города да даже окрестностей г.т. судебная практика ни малейшее обычное дело, которое к закону относится по старой русской поговорке: «Закон что дышло: куда повернул, туда и вышло». Поворачивают же его судьи и следователи туда, куда они при-

может только обращение к суду присяжных по каждому из таких дел.

Мы оказывать реальные содействия малому бизнесу. Его представители предпочитают не только не обращаться к милиции, которая на них насажает бандиты-могилы, - они не рискуют обратиться и к прокуратуре, которая на них незаконно наседает милиция, резонно опасаясь от последней еще более крутой расправы за жалобу. С прагматической точки зрения, предприниматели правы: пока наши обращения и жалобы еще только будут воздвигать на верховные власти и общественное мнение, критиковать власти могут успеть их «естер в порошок». Эффективных путей выхода из этого беззакония мы так и не нашли. Были бы рады, если бы кто-нибудь подсказал нам эти средства на основе собственного опыта.

Выскажу лишь три предложения, над осуществлением части которых мы уже давно и в меру сил работаем. Самым главным и настоятельным нашим предложением является всемерное расширение сферы действия судов присяжных. Требования суда присяжных записано в числе основных уставных целей нашего Общества. Мы были пионерами проведения общественных судов присяжных по делам осужденных хозяйственников силами самих организаций, постоянно отстаивали их общественную полезность и необходимость в печати и иных средствах массовой информации. В те годы такие «процессы» были уникальным средством доказательства, что

И сегодня мне кажется, что лишь меньшинство юристов не заражено профессиональным снобизмом и понимает, что на деле без независимых вердиктов присяжных, которые сулят и по совместности, будет неизбежно фальсифици-

полномоченных - далеко не только гарантия того, что милиция в ее самой близкой к гражданам им на деле.

Виктор СОКИРКО,
председатель Общества ЗОХ и ЭС.

Наш подписной индекс 50199 в Общественном Каталоге-98 Федеральной службы почтовой связи РФ, Каталогная цена на 1-е полугодие - 60 тысяч рублей (без доставки), можно подписаться непосредственно в редакции, перечислив на наш счет 100 тысяч рублей (реквизиты - в конце номера). В этом случае доставку редакции берет на себя.

АБОНЕМЕНТ		50199 (ИНДЕКС ЖУРНАЛА)									
ПЛАТУ НА		ЖУРНАЛ									
"Бизнес для всех" (ИНДЕКС ЖУРНАЛА)											
на 1998 год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда (почтовый индекс)											
Кому (адрес)											
(фамилия, имя, отчество)											
.....											
ДОСТАВКА		50199 (ИНДЕКС ЖУРНАЛА)									
ПВ		на									
высо		реклам									
"Бизнес для всех" (ИНДЕКС ЖУРНАЛА)											
на 1998 год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда (почтовый индекс)											
Кому (адрес)											
(фамилия, имя, отчество)											

Беспредел в законе

Почему «Общество защиты осужденных хозяйственников» не может защитить предпринимателя?

С началом перестройки мы попытались перевести идею защиты экономических свобод граждан в русло практической правоохранительной работы, основанной на группировании, следила в виде групп защиты осужденных хозяйственников при провинциальном центре в Абрамках, а с 1993 года в качестве самостоятельного и действующего Общества ЗОХ и ЭС. Нашими подзащитными стали сотни людей, осужденных на срок от 1 до 10 лет за преступления при социализме за неэкономическую экономическую деятельность - шабашники, цеховики, посредники-сбавщики, спекулянты, торговцы, валютчики и множество иных несправедливо или слишком жестоко осужденных за экономические преступления людей. Число всего мы считали на первичных, но, учитывая предпринятые усилия и судебной системы общества и «спекулянтских» уголовных преступников, выдвигали и более реальные предложения по амнистии хозяйственников, а также устранению из уголовного закона всех репрессий против экономически свободных, по сути рыночных действий людей.

В августе 1991 года, в момент победы демократической России мы думали, что эти обвинения по нашему предложению будут осуществлены за многие месяцы и довольно быстро поставят экономику на ноги, потому что в стране начал развиваться свободный и рыночный бизнес, а преступники как не закон, а

антирочные нормы уголовного права и обжалования судебной практики не соответствуют общественному сознанию и народной совести и потому должны быть радикально изменены. Так, мы показывали, что т.н. спекуляции, валютные нарушения, хищения шабашников и цеховиков и т.п. являются проявлениями полезной рыночной деятельности, а не уголовными преступлениями, как считали тогда УК. Согласие с нашими доводами участников общественных судов присяжных да-

Если при официальном социальном честный бизнес был затрещен и преследовался по закону, то теперь он губится - просто по обыкновению уголовному, с одной стороны, и множественно обжалованию, с другой. Если говорить о мелком и среднем бизнесе, то ему приходится платить вальсическим репрессиям криминал, да еще большому числу госчиновников.

Нало принимать, что к эффективной помощи частным предпринимателям и торговцам в таких условиях наша организация оказалась не готовой. Мы еще можем как-то жаловаться, когда предприниматель сажает ни за что или за нарушения гражданско-го или административного права, как за уголовные преступления. Но когда предприниматель несправедливо обвиняют в убийстве или иных тяжких преступлениях, фальсифицируя сами факты, по делу, то в опровержении таких фактов помочь сегодня

рываются и терять настоящих независимость и профессионализм самих юристов. Да, сегодня по главе процветает поставлен судья, формально независимый от закона. На деле же, конечно, его решения в еще большей степени определяются т.н. «внутренним убеждением», а последнее, как правило - установками и мнениями других профессиональных юристов, разномыслия больше представляются и интересами номинаторов, чем совести народа.

Как известно, в настоящее время в Госдуме РФ готовится во втором чтении Уголовно-процессуальный Кодекс РФ, которым в основном и регулируется порядок действий уголовных судов, в том числе и судов присяжных. Основной смысл наших поправок - всемерное расширение сферы действия этих судов. У меня нет больших надежд, что эти поправки будут приняты. Однако, если региональные правозащитники и политики сочтут такие предложения действительно важными и осуществимыми, они могут настаивать на принятии суда присяжных в своих регионах и своих сферах.

Вторым существенным предложением, ради исполнения которого мы уже давно предлагаем правозащитникам объединиться, является требование к МВД и Прокуратуре прекратить незаконное переловление российских следственных изоляторов арестантами, вызванные этим пыточные условия содержания в них, что и

Мы уже давно предлагали законодательно запретить администрации СИЗО принимать заключенных сверх имеющейся лимита мест, отнесенных каждому из правоохранительных органов, прикрепленных к данному СИЗО. Если же будет произведен дополнительный лимит, то помещенный в него преступник, не имея возможности покинуть его, будет вынужден оставаться в СИЗО, куда этот орган примет предварительное решение об осуждении на подлинно о невысвобождении и освобождении преступника и наоборот. Кстати говоря, по признанию самих работников системы, больше половины заключенных в СИЗО вообще не должны бы сидеть там в связи с малозначительностью совершенных ими правонарушений. Как показывает зарубежный опыт, не строительство новых тюрем, а только такой порядок способностей резко снижает число арестованных под следствием, и вырвать из рук недобросовестных следователей одно из самых важных средств давления на предпринимателей и фальсификация уголовных дел в своих корыстных целях.

Последним в нашем списке предложений - далеко не последним по важности для мелких и средних предпринимателей является всемерное переподчинение основной части милиции МВД самим гражданам, начиная с низовых ее структур. Выборность американских шерифов, а нас - допустим, участковых или оперуполномоченных, что и

в Госдуму, Конституционный суд и к президенту от имени розничных торговцев города с жалобой на неправомерность установления правил торговли Татарстана (Постановление № 98 от 09.02.96 г.) дополнительных лицензионных платежей. Ведь теперь предпринимателю, занимающемуся розничной торговлей, придется помимо всех "традиционных" налогов и сборов, платить чиновникам за лицензии на виды деятель-

ности и разнообразные ежедневные сборы! Ну а что же "гарант Конституции" и остальные госмужики? На обращение г-жи Эльской и 150 предпринимателей ответа ни от КС, ни от

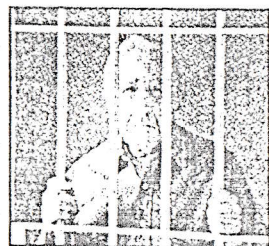
г-на Селезнева, ни, наконец, от Бориса Ельцина до сих пор не последовало. Сталинский принцип "нет человека - нет проблемы" торжествует и у ельцинистов? Хорошо, что обошлось без "посадки" в данном случае!

А вот предпринимателю Станиславу Соловьеву не повезло. Он был арестован весной и судим летом этого года по ст. 162-7 (валютные операции). Наследник печально знаменитой ст.88 УК РСФСР, эта статья используется властями для пристраивания предпринимателей. "Приструнили" и занимавшегося импортно-экспортными операциями г-на Соловьева. Власти засунули его в камеру, состояние здоровья предпринимателя ухудшилось, и председатель Тушинского межмуниципального суда Москвы Т.Моисеева вынуждена была изменить меру пресечения на подписку о невыезде. За валютную сделку осужден недавно Головинским межмуниципальным судом Москвы Игорь Рей, директор автостоянки близ дома 41 по Ленинградскому проспекту. Самое интересное, что, продав один из принадлежащих ему гаражей за доллары, Рей не нарушил ни одного из законов экономики - вот только наше государство с ними не в ладах. И г-н Рей получил от родного государства три года условно. Это притом, что новая редакция УК вообще исключает понятие "валютное преступление"! Понятно желание высших чинов укрепить авторитет рубля - но не идютискими же законами, в самом деле! Национальная валюта укрепляется другими методами, и если премьер их не знает, пусть поучится в школе бизнеса - может, поможет. Предпринимателю Виктору Хаустову еще больше не повезло в отношениях с государством - оно держит предпринимателя под следствием и требует призрачные показания, с этой целью арестовав в г.Курске и его жену, за... попытку реанимировать крупнейший в России горно-обогательный комбинат. Двухсотмиллионный кредит позволил г-ну Хаустову загрузить его работой, в результате чего комбинат получил прибыли в \$200 тыс. Государство обвинило же предпринимателя в... хищении 300 миллионов рублей и

ну, которое на всех углах кричит о грядущих катастрофах!

Высокопоставленные госчиновники редко упускают возможность посетовать на тяжелое положение российских ученых. Но как только те начинают заниматься предпринимательской деятельностью, чиновники приходят в непонятное, но сильное возбуждение и руководствуются хватательным советским инстинктом патентованных социалистов. Так сказать, своим основным инстинктом. Этот инстинкт полностью испытал на себе Владимир Онайко, обладатель 30 научных работ, 17 авторских свидетельств за изобретения. Ему инкриминируют хищение 60 млрд. рублей у алтайской госкорпорации. Сама корпорация заказала инвестиционной фирме "Хармилл инвестмент", как это следует из обвинения, "прокрутку" и закупку на вырученную прибыль продовольствия за рубежом. Заказ, очевидно, был выполнен, а г-н Онайко оказался в качестве благодарности в камере. Причем известный на Западе ученый, не пожелавший уехать за рубежи России, а желавший помочь стране дома, содержится в нечеловеческих условиях. Означает ли этот случай, что помощь государству смертельно опасна для помогающего?

Мы взяли лишь несколько случаев из судебной практики правоохранительных органов. Но даже на их примере прослеживается, что чиновники нашего правительства подчиняются своему основному инстинкту, причем вопреки здравому смыслу и действующему законодательству. Но мы не оставим эту тему, а, возвращаясь вновь и вновь, будем снова и снова информировать общественность о преследованиях предпринимателей.

Мы благодарим председателя Общества защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод Виктора Сокирко за помощь в подготовке материалов. Кстати, общество работает под эги-

дой партии экономической свободы, является некоммерческой организацией и защищает права незаконно осужденных и арестованных предпринимателей. А предприниматели могут помочь своим защитникам, нуждающимся в поддержке и морально, и материально. Если вы не захотите в сложной ситуации остаться без защиты, направляйте ваши пожертвования на р/с 700402, МФО 201832(Е7), корсчет 177161600 в ГРКЦ ГУ ЦБ РФ в г.Москве для Киевского отделения Мосбизнесбанка, МФО 201 791. А написать о конкретной правовой проблеме можно по адресу: 109388, г.Москва, ул. Гурьянова, 43, кв. 286 Виктору Сокирко, или в нашу редакцию.

А.БОРИСОВ

Предприниматель для государства - по-прежнему враг

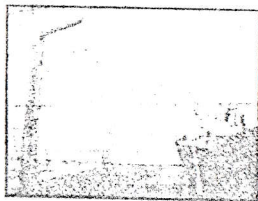

Виктор Сокирко,
председатель Общества защиты осужденных
хозяйственников и экономических свобод.
В советские времена отбывал срок по
"диссидентским" статьям УК РСФСР

В августе 1991 года победила мирная антикоммунистическая революция. Многочисленные предприниматели, влачившие в последние годы власти КПСС полуподпольное существование, воспряли: наконец-то настанет истинная экономическая свобода! Но предприниматели не учли потрясающей живучести советского чиновничества и, соответственно, советского менталитета. Через 5 лет после победной феерии у стен Белого дома на Краснопресненской государственные мужи продолжают "великое социалистическое дело" (В.Ульянов) наступления на кормильцев страны. Так, например, г-жа Зинаида Эльская, член Совета предпринимателей г.Набережные Челны, обратилась в августе сего года в Госдуму, Конституционный суд и к президен-

держит его в камере, больного и под соответствующим давлением. Видно, курским чиновникам не нужны работающие предприятия и зарабатывающие люди, а нужны очереди у биржи труда... Еще один пример. В лучших традициях "цеховых процессов" 70-80-х годов осужден Ш.Хасянов, производивший на умирающем госпредприятии мебель, после объявленную чиновниками "неучтенкой". Теперь новоявленный "цеховик" отбывает срок в рузаевской колонии 9/2, причем Верховный Суд намерен принять его дело к пересмотру. Все "преступление" г-на Хасянова состояло в том, что он из бросового сырья, неизбежно уничтожаемого на госпредприятии, произвел пользующуюся спросом мебель - за то и осужден. Интересно, что статья, по которой осужден предприниматель - "частнопредпринимательская деятельность", с осени 1991 года не действует, но судили его именно за предпринимательство. Между тем все имеют возможность лицезреть по всем каналам ТВ премьеры, сокрушающегося по поводу тяжелого положения производителей!

Но правительственным чиновникам мало отечественных предпринимателей - они принялись уже за финских. Так, Лаури Раутио, ожидающий суда, обвиняется по ст. 147 (мошенничество). Дело в том, что г-н Раутио взял кредит 500 млн. руб. у Петробанка для своей фирмы "Омена", с тем чтобы организовать торговую деятельность на территории Карелии. Сам банк утверждает, что кредит вовремя возвращен, а в республику ввезены товары. Следствие убеждено почему-то в обратном. Итог этой убежденности печален: бизнес разрушен, банк лишился надежного, дееспособного клиента, карельцы - качественных и дешевых товаров, финский предприниматель сидит в петрозаводском заведении. Кому от всего этого лучше? Ну, разве что местному коммунизированному начальству, которое на всех

? ПРЕДПОЛОЖИМ, что на вас свалился миллион долларов.

КАК вы им распорядитесь?

- Я эгоист. И приложу максимум усилий к тому, чтобы радикально двинуть вперед и придать масштабное развитие моему делу. Чтобы начали действовать общественные суды присяжных. Кроме того, много лет подрая я делал диафильмы, слайды о разных уголках нашей страны. Перевести бы все это на современную компьютерную технику. Пусть звучат голоса моего времени.

В плане быта мне ничего не нужно. Я мещанин, квартира есть. Пенсия тоже, надеюсь, скоро будет, хотя наверняка с ее оформлением возникнут сложности. А если возникнут, то тогда один миллион долларов мне, несомненно, поможет.

? ПРЕДСТАВЬТЕ себе УЖАСНУЮ картину: до конца света осталось двадцать

четыре часа. **ЧТО** вы будете ДЕЛАТЬ?

- Я атенст и поэтому молиться не буду. Я просто в конец света не поверю.

? Соратником КОГО из ИСТОРИЧЕСКИХ личностей вы ХОТЕЛИ БЫ быть?

- Для России лучшее время впереди. И лучшие исторические герои тоже впереди. Хотя в прошлом симпатичных личностей много.

Но жить рядом с ними, значит жить в их эпохе. А вот этого я не хочу. Как жить рядом с Пушкиным, когда существует крепостное право? С Петром I, когда - tirания?

Но если уж выбирать, то, наверное, декабристов и их время.

кого рождественника Алексея Г. Бывший залож обладатель одной из центральных областей России осужден на 7 лет строгого режима как участник бюджетных средств в особо крупных размерах. Сегодня он медленно пьют в тюрьме, а его непосредственные руководители, чиновники областного масштаба, прохаживают по делу лишь как свидетели, "нависенных" на безответного "стрелочника" все новые экономические грехи.

Узнав об этой истории, спрашиваю:

- Виктор Владимирович, как вы считаете, заложу Алексея не позволи случайно ли в его аресте есть закономерность?

- Для меня это дело показательным тем, что изначально выходит сухим из воды, тогда как его подчиненные идут под суд. Все формальности по заключению договоров с коммерческими

лиия защиты прав человека в реальной жизни.

Всем известно, сколь на деле бесправен сегодня мелкий, средний и даже крупный предприниматель - перед властью не только беспомощный, но и чиновничий, сколь обманчивы вызовы его надежды на защиту по Закону. По жизни гораздо важнее оказываются так называемая судебная или мистификация практика, которые к закону относятся по старой русской поговорке: "Закон что дышло: куда повернул, туда и вышло". И поворачивают его судьи и следователи, куда, привычки поворачивать все предыдущие советские годы: во исполнение негласных интересов начальствующих лиц, которых сегодня (чем дальше, тем больше, сами или через рождественников) занимают бизнесом и связаны его интересами. В таких условиях правоприменительные орга-

Помните, с чего начиналась свобода в Англии? Англичане установили Хартию вольности. Какой был один из первых пунктов Хартии? Не имеет право король назначать налоги больше, чем установил парламент. И это XIII век! Кстати, на этом пункте был "создан" английский парламент. Вернемся в Россию. У нас издавна все порядки "шли" сверху. После свержения монархии тоже все "сверху" повелось: сначала во имя коммунизма, теперь во имя демократического будущего.

- Тогда каким термином вы определили бы наше настоящее?

Посткоммунистический режим. Последние выборы я пережил с большим трудом, потому что почувствовал, что на самом деле власть научилась выбирать управить. И теперь мы проходим через отсечную западническую процедуру. Может быть, ко-

бушники, который в середине 80-х годов был осужден за то, что шил полшвы "Алдидас" из поливинилхлоридки. Его осудили за хищение этой крошки, которая валялась под ногами, а мы его отпустили. Из чувства благодарности он мне помогает. Есть еще молодая семейная пара московских предпринимателей. Почему-то я им интересен. И некий очень способный бизнесмен, который торгует шинами. Но у него проблемы в последнее время. Стремится расширить свой бизнес, и тут же начинается война.

Арендовал склад на одном из заводов, а на втором этаже фирма мебелью торгует. В фирме случился пожар, она полностью выгорела. Имущество моего бизнесмена, слава Богу, не пострадало. Но с тех пор к нему не жаловались ходить пожарники, которые пожар тушили. Мол, мы бедные, нельзя ли у вас шинками разжиться? Тот выкапывал пять отдал.

На следующий день опять приходит из пожарного еще крупнее пожарник: "Мы бедные, спонсорская помощью вас нам очень не помешает. 20-40 миллионов, пожалуйста".

- Шин? - Нет, рублей. Тот не знает, что сказать, а ему в ответ: "Вы имеете в виду, мы составим бумагу, что от вас спонсорская помощь поступила. Он пожал плечами, теперь пожарники постоянно к нему ходят, проверка за проверкой: не то свидетели, не то складные, не то свидетели, не то свидетели. Жаловаться бесполезно. Он мне говорит: "Надо бежать отсюда. Но куда бежим? Все равно вычленил. Найдут".

Если при официальном социализме частный бизнес был запрещен и преследовался по закону, то теперь он грабит - просто по обыкновению уголовному, с одной стороны, и государственному, с другой. С одной стороны, мелкому бизнесу приходится платить всяческим ракетным крышам, а с другой стороны - еще большему числу госчиновников.

- Вы судите об этом по своим нынешним подзащитным? Кстати, как много их сейчас у вас? - К середине 90-х годов количество подзащитных па-

мму Обществу удалось получить специальный международный грант, то взамен общественного суда заработал "исследовательский суд присяжных" с участием профессиональных юристов-исследователей, что позволяло увеличить доказательную силу полученных результатов по важным правовым проблемам предпринимательства.

Думается, что этот наш опыт может оказаться наиболее интересным для иных правозащитных организаций, и потому, пользуясь случаем, приглашаю желающих ознакомиться с его результатами.

Если нам сохранили поймут важность права быть присяжными заседателями, если мы добьемся, что решения судов присяжных станут определяющими во всех регионах страны и областях судебной деятельности, то довольно скоро в подчинении народной совети окажется МВД, следствие и иные органы исполнительной власти, поскольку именно судебными решениями утверждается правильность ее действий.

- Виктор Владимирович, в настоящее время в Госдуме РФ готовится ко второму чтению проект Уголовно-процессуального Кодекса РФ, которым в основном регулируется порядок действий уголовных судов. От вашего Общества защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод в Кодекс внесены поправки. Они касаются судов присяжных?

- Да, хотя у меня нет больших надежд, что эти поправки будут приняты. Однако если региональные палатки, экономисты, профессиональные юристы сочтут такие предложения действительно важными и осуществимыми, они могут настаивать на применении суда присяжных в своих регионах и своих сферах. В рабочем порядке буду рад предоставить им тексты этих поправок в надежде на совместную работу и продвижение свободных правозащитных идей.

Татьяна Зыкова.

“МЫ ВСЕ ВРЕМЕННО НА СВОБОДЕ...”

В 1961 г. молодой Сокирко был с преском выгнан из рядов ВЛКСМ “за неуживчивость в правоте марксизма-ленинизма”. В 1973 г. осужден на 6 месяцев принудительных работ за отказ от дачи показаний по делу Н. Якира. Судился некоторое время, обратился с письмом в газету “Правда” об угрозе экономической катастрофы. В январе 1980 г. послал письмо Брежневу с протестом по поводу вторжения в Афганистан. В том же году был арестован по делу о составлении и распространении самиздатовских диссидентских журналов и сборников, в которых разоблачал коммунистический “душный” режим. В самом начале 1990 года был избран диссидентом во главе с инициативным Сокирко не замедлили воплотить идею защиты экономических свобод граждан в русло практической правозащитной работы: было создано самостоятельное Общество по защите осужденных хозяйственников и экономических свобод.

...На пороге его квартиры я столкнулся с посетительницей, которая уже несколько лет добивается правды по уголовному делу своего биз-

фирмами поручались заводу, но главные должностные лица в итоге остались ни при чем. Конечно, это закономерность, которая доказывает, что правоохранительные органы позваны с иждивением. Не идя от пель был начальником управления, переводил с помощью своего заводу на счета коммерческих фирм фантастически огромные суммы. Понимал, что делает, делал это грамотно. И все сегодня это понимают. Однако надо, чтобы уголовное дело состоялось, хищение вскрылось, но все свои люди остались при своих должностях.

Ране при таком раскладе можно говорить, что экономические свободы человека в России защищены? Вопрос риторический и отрицательный ответ на него очевиден. К сожалению, от формально верных норм Конституции и даже Уголовного кодекса еще очень далеко до осуществле-

Эту общественную организацию, хорошо известную и многим “цеховикам” 70-х и 80-х, и отдельным “новым русским” 90-х, “сидящим” “по делам об экономических преступлениях”, я нашла в блочном жилом доме на краю Москвы. На последнем, девятом, этаже увидела обитую железом дверь, с которой бросалась в глаза надпись, сделанная от руки черной масляной краской “Общество защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод”. Надпись, судя по краске, была сделана давно хозяином квартиры, Виктором Сокирко.

ны, включая формально независимые суды, превращаются в орудия борьбы с неудобными, с конкурентами, а взамен честной конкуренции на рынке возникает война “крыш”. О спокойной работе предпринимателям и простым людям вроде Алексея в таких условиях остается только мечтать. К сожалению, именно таким сегодня видится положение нашего общества.

- В чем, на ваш взгляд, причины?

- В том, что наше гражданское общество не выросло изнутри. Россия имперская страна по своему рождению. Это наше счастье и наше горе.

- Но в Англии и Японии монархия...

- Но в этой стране жили и живут люди, которые сами устроили свое государство, свои отношения с властью. И она, власть, знает свои пределы, которые превысить не может.

да-нибудь слово “демократия” (в смысле того, что производное от слова “демос” — народ) действительно наполнит смыслом.

- И когда?

- Однակлы историк Натан Эйделман задал вопросом: почему появились декабристы в России? И ответил: “Да только потому, что за полвека до этого император Петр Третий отменил обязательство дворян служить, быть поротыми. И выросло поколение непоротых дворян, которые дали декабристов, людей, способных иметь самостоятельные суждения о России и без страха бороться за них. Это были уже настоящие граждане своего Отечества.”

Что-то подобное происходит и сейчас. Растет новая поросль. Но только бы ее меньше поротли, сажали в СИЗО.

Что такое Россия? Это страна, расположенная между двумя континентами, в Енисии. И вокруг нее всегда

шего Общества сократилось — с сотен до десятков человек. Поскольку к эффективной помощи частным предпринимателям и торговцам в таких условиях наша организация оказалась неготовой. Мы еще можем как-то воздействовать, жаловаться в вышестоящие инстанции, когда предприниматели сажат за нарушения гражданского или арбитражного права, но когда их несправедливо обвиняют в убийствах или иных тяжких преступлениях, фальсифицируя сами факты по делу, то в опровержении таких неправд помочь сегодня может только профессионально талантливый адвокат либо обращение к суду присяжных.

Мы оказались также неспособными оказывать реальное содействие малому бизнесу. Его представители понимают не только не обращения к милиции, когда на них наезжают бандиты-вымогатели, они не рискуют обращаться и к правозащитникам, когда на них незаконно наезжает милиция, резонно опасаясь от последней еще более крутой расправы.

С прагматической точки зрения они правы: пока наши обращения и жалобы еще только будут дожидаться своего воздействия на верховные власти и общественное мнение (а их у нас было проведено две власти может успеть их трижды “стереть в порошок”.

- Виктор Владимирович, на какие средства существует ваше Общество сегодня?

- У вас никогда не возникало чувства, что вы в своей правозащитной деятельности словно белая ворона, что бьетесь напропалую?

- Нет. У меня скопилось больше архива с интересными исследованиями, материалами. Когда появится спрос, а он уже появляется среди историков, юристов, законодателей, тогда я буду рад отдать им эти труды.

Не считайте меня наивным чудачком. Я много работаю над законодательными проектами, а наши общественные суды присяжных — это не столько игра, сколько исследование, которое непременно встретится юристам и судьям будущего.

Именно суды присяжных могут дать России независимую и народную судебную власть, укротить репрессивный аппарат, защитить права и экономические свободы людей. Требование суда присяжных записано в числе основных уставных целей нашего Общества.

В те годы такие домашние общественные “процессы” были уникальным средством доказательств, что антирыночные нормы уголовного права и судебной практики не соответствуют народному сознанию и совести и поэтому должны быть изменены.

И хотя наши официальные законодательные и судебные власти никогда не проявляли согласия с такими доводами, мне кажется, наши ссылки на мнение граждан и вердикты общественных судов присяжных (а их у нас было проведено более пятидесяти) делая свое дело, оказали влияние на власть в пользу насущных изменений.

- А в настоящее время вы

пу, заключать с ним кабальные договоры (с выплатой аренды, сбора за право торговли и приобретением кассового аппарата). Так здесь понимают «цивилизованный рынок», в который силком загоняют предпринимателей, теперь окончательно лишившихся средств к существованию. В объявлении, вывешенном на опустевшем рынке, указывалось: тот, кто не станет подписывать договор с райпо, будет вообще лишен права торговать.

— Мне бы сейчас в Москву за деньгами ехать, да как я поеду? — говорит Андрей Бычков. — Сидим без денег и без всяких перспектив: даже если привезу товар — где им торговать?

Предприниматели Вешкаймского района не сдаются. 30 человек подписали заявление на имя районного прокурора и прокурора Ульяновской области. Предприниматели потребовали возбудить против главы поселковой администрации уголовное дело, обвиняя его в нарушении конституционных прав и свобод — права выбора профессии, права свободы торговли. Произвол местных властей привел к потере пусть небольших, но стабильных доходов, их просто «продают в рабство местному райпо». Предприниматели поручили своим адвокатам В.Докучину и О.Шаламову обосновать юридически эти требования и передать в народный суд.

От имени предпринимателей А.Бычков и С.Сабаладж направили телеграмму в Генеральную Прокуратуру РФ. В ней говорится: «В р.п. Вешкайма Ульяновской области 13

Позвонила в редакцию Лидия Ивановна, жена Бычкова. Рассказала: несмотря на запреты, рынок понемногу начинается оживать. Началось с того, что возобновили торговлю сторонние корейки — из Белоруссии, Украины, Литвы. Всего около 10 палаток. Лидия Ивановна запомнила номер машины из Латвии: КМ 52-56 (трикотаж, обувь, светильники). Осмелели и свои: стали понемногу выходить торговать. Конечно, «на своих» без конца составляют акты, грозятся после трех нарушений отбирать свидетельства предпринимателя без образования юридического лица. А ведь этот документ дает право вести торговлю «вне стационарного торгового помещения».

На понедельник, 23 февраля 1998 года, в день выхода этого номера газеты, назначена встреча предпринимателей рабочего поселка Вешкайма с губернатором Ульяновской области Ю.Горячевым.

Мы будем следить за развитием ситуации и информировать наших читателей о результатах «вешкаймского инцидента». По информации, которой располагает редакция, в соседнем, Корсунском районе такая же ситуация на торговом рынке. Предприниматели не могут найти управу на местную власть и тоже готовы гонцов в Москву. Газета «Бизнес для всех» намерена и далее следить за развитием конфликта в рабочем поселке Вешкайма, а, возможно, и в других районах Ульяновской области.

Валерий РОМАНЮК.

и игнорирования основного смысла аргументов предпринимателя Бычкова А.А.

1. Так, В.М.Мачинский сообщает, что согласно действующему федеральному законодательству установление местных налогов и сборов находится в исключительном ведении представительных органов местного самоуправления, а также, что размер ставок сбора за право торговли законом не ограничен, и, следовательно, любое решение районного Совета депутатов в этой части будет являться правомочным. Однако последнее неверно, ибо способно привести к абсурду и преступлению. Так, ставка местного сбора в купе с другими налогами, равная 100% от предпринимательских доходов, противозаконно по существу, ибо лишает предпринимателя и его семью средств существования, возможности вести дело, т.е. нарушает гарантированные Конституцией РФ права человека на жизнь и на предпринимательскую деятельность, провоцирует уклонение от налогов и иные преступления.

Даже если Конституция РФ и федеральное законодательство не содержат специальных указаний на то, что налоги должны быть посильными и не должны лишать граждан возможности вести предпринимательскую деятельность и выживать, то это не означает, что Конституция и федеральные законы предполагают допущение таких безобразий. Ответы же должны быть даны о том, что закон допускает установление любых ставок налогов и местных сборов, фактически провоцируют

рынке составлял всего 5 т.р. в день, т.е. не более 1500 т.р. в год. Введенные же в 1997 г. Советом депутатов Вешкаймского района Ульяновской области ставки сбора за право торговли от 20 до 75 тысяч рублей в сутки и за парковку автомашин по 3 тыс. р. в час увеличили сумму местного сбора минимум в 8 раз, что заведомо превышает любой возможный предпринимательский доход.

Мы считаем, что органы прокуратуры, обязанные отстаивать исполнение законов, прав людей и авторитета государства, не могут не реагировать на подобные ситуации и не добиваться отмены подобных общественно опасных и потому неправомерных решений местных властей.

3. К сожалению, я не могу сегодня подсказать те нормы федерального законодательства, на которые следует ссылаться как на прямые запреты применения несоизмерно высоких налогов и сборов, противоречащих конституционным правам граждан на жизнь, предпринимательскую деятельность и вынуждающих их скрываться от налогов, совершать преступления.

Из истории всех стран известно, что государственные или церковные сборы обычно не превышали одной десятой дохода («десятины»). Сегодня председатель Госкомитета РФ по поддержке и развитию малого предпринимательства И.М.Хакамада предлагает ограничить все налоги с малого бизнеса не десятиной, а одной пятой их дохода, т.е. вдвое большей величиной, чем раньше, но все

На основании вышеизложенного прошу Вас опротестовать решения Совета депутатов Вешкаймского района Ульяновской области от 6.08.1997 г., 24.10.1997 г. №№ 45, 94 о повышении ставок сбора с предпринимателей за право торговли на территории этого района на основании их очевидной общественной опасности и нарушения ими норм Конституции РФ, обладающих силой прямого действия.

Председатель Общества защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод
В.В.СОКИРКО.

Одна из копий этого документа направлена и.о.председателя Комитета Госдумы Жукову А.Д. В сопроводительном письме говорится:

«Уважаемый Анатолий Дмитриевич!

Убедительно прошу Вас ознакомиться с прилагаемой жалобой и поясняющими документами в защиту ульяновского предпринимателя А.А.Бычкова и его коллег, поскольку они вскрывают общероссийскую проблему чрезвычайной государственной важности и срочности. Также прошу Вас от имени возглавляемого Вами Комитета немедленно войти в Совет Госдумы ФС РФ с законодательной инициативой по дополнению Закона РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» положением о максимальных (предельно допустимых) ставках местных сборов (налогов) с предпринимательской деятельности.

Председатель Общества ЗОХ и ЗС
В.В.СОКИРКО.

Вешкаймский инцидент продолжается

(Окончание.)

Начало на 1, 10-11 стр.)

Иначе говоря, дело переходит в разряд хозяйственного спора. Андрей Андреевич считает, что истцы будут добиваться приговора искомому штрафу в сумме 200 млн. неденом. рублей, во что они оценивают свои «честь, достоинство и деловую репутацию». Цель их очевидна: ПРИМЕРНО НАКАЗАТЬ самого строптивого предпринимателя и тем самым приструнить всех остальных.

Ну, а рынок-таки в Вешкайме закрыли. Произошло это 13 февраля, в пятницу, по распоряжению главы поселковой администрации В.Алешина. Препятствие два путаных распоряжения предписывали закрыть рынок ВРЕМЕННО, и даже не предписывали, а ПРЕДЛАГАЛИ, теперь же, надо полагать, под давлением районных властей, В.Алешин прикрывает рынок без всяких дипломатий. Появился усиленный наряд милиции, и предпринимателей разогнали. Не создав, как утверждает А.Бычкова, из одного рабочего места, местная администрация умудрилась ликвидировать сразу 400 рабочих мест! И это в глубинке, где и так без конца выбрасывают людей из госсектора в сферу свободного бизнеса.

Предпринимателям вновь пришлось обратиться в районного председателя Комитета

февраля 1998 г. отрядом милиции по распоряжению администрации разогнали единственный в поселке рынок. Остались без работы около 400 частных предпринимателей, без средств существования - их семьи. Грубо нарушены наши конституционные права, указ Президента РФ о свободе торговли. С надеждой ждем вашего вмешательства.

Группа предпринимателей рабочего поселка Вешкайма Ульяновской области. 13 февраля 1998 года».

Комментарий «Бизнеса» для всех

Беззаконие власти разрушает малый бизнес

По просьбе редакции А.А.Бычкова принял председатель Общества защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод В.В.Сокирко. Рассмотрев жалобу предпринимателя на отказ прокуратуры Ульяновской области № 7-120-97 от 13.01.98 г., Общество ЗОХ и ЭС направило прокурору свое заключение, которое мы публикуем ниже.

О НЕДОПУСТИМОСТИ ИГНОРИРОВАНИЯ ОРГАНАМИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ДЕЙСТВИЙ МЕСТНЫХ ВЛАСТЕЙ ПО РАЗРУШЕНИЮ МАЛОГО ПРЕДПРИИМАТЕЛЬСТВА ЧЕРЕЗ УСТАНОВЛЕНИЕ НЕПОСИЛЬНЫХ СБОРОВ

Вышеуказанным письмом начальник отдела по надзору за исполнением законов и законности правовых актов Прокуратуры Ульяновской области старший советник юстиции В.М.Мачинский отказал в удовлетворении жалобы предпринимателю из Вешкаймского района Ульяновской области БЫЧКОВУ Андрею Андреевичу, оспаривающему законность решений Совета депутатов Вешкаймского района № 45 от 6.08.97 и № 94 от 24.10.97 г. об установлении повышенных ставок местных сборов за право торговли на территории района, ныне обратившемуся в нашу правозащитную организацию за содействием.

К сожалению, ответ В.М.Мачинского (равно как и начальника отдела налоговой политики ГКРП России Н.П.Дудкина, а также начальника Главного государственного-правового управления Президента РФ Р.Орехова) нельзя признать удовлетворительным из-за формальности

местные власти на такие общественно опасные решения.

2. Согласно представленной в налоговые органы предпринимателем (в сфере оптово-розничной торговли) Бычковым А.А. декларации о его доходах, он получил в 1996 г. чистый годовой доход всего лишь 613 тыс. р. Его супруга, Бычкова Л.И. получила за этот же 1996 год значительно большую сумму чистого дохода 3565,3 т.р. В сумме их совокупный семейный доход получился 4178 т.р., или по 116 т.р. в месяц на 1 члена семьи. Очевидно, что такой доход ниже всякого прожиточного минимума (по свидетельству А.А.Бычкова, у большинства его коллег доход еще ниже). Такой доход в принципе вообще не должен облагаться налогом или какими-либо иными поборами.

Однако следует учесть, что приведенные доходы предпринимательская чета Бычковых имела в 1996 году, когда местный сбор за право торговли на

же еще терпимой для предпринимателей. Думаю, что именно этой нормой и следует руководствоваться при установлении торговых налогов и сборов местной власти.

4. Можно предложить еще один способ установления максимально возможного уровня налогообложения предпринимательского дохода: после вычитания всех налогов и обязательных платежей, а также доли необходимых для развития дела накоплений, в личном распоряжении предпринимателя и его семьи должен оставаться доход не ниже прожиточного минимума.

Мы считаем, что неисполнение этого правила будет означать намеренное пренебрежение осуществлению ст. 8 Конституции РФ о свободе экономической деятельности и о равенстве защиты разных форм собственности, поскольку через удручающие налоги частного предпринимательства ставится в неравное и даже гибельное положение. Вместе с ним в гибельное положение ставится и экономическая безопасность государства, поскольку удручение многочисленных мелких предпринимателей толкает их на путь преступлений и разорят страну.

Не реагировать на такую опасность государственные органы и прежде всего органы Прокуратуры не имеют права.

ление РТИ выражает искреннюю озабоченность в непонимании Вами существа неоднократно изложенного нами правового алгоритма по лицензированию вида услуги - хранению автотранспортных средств на платной стоянке... Ваш правовой нигилизм по вопросам лицензируемой деятельности организации, предположительно, ввел в заблуждение как Челябинский центр стандартизации, так и территориальное управление Государственного антимонопольного комитета РФ в вопросах лицензирования деятельности на автотранспорте, входящем в компетенцию Челябинского областного отделения Ространснадзора.

В своей жалобе Шредер объясняет прямо: «В ходе следствия неизвестными мне людьми неоднократно делались «предложения» о необходимости освободить территорию, занимаемую автостоянкой, сопровождая их различными угрозами. Есть все основания полагать, что данное уголовное дело является продолжением нечестоплотной конкурентной борьбы с использованием правоохранительных органов». У нас «есть все основания полагать», что г-н главный инспектор не успокоится. У него ведь достаточно еще рычагов и друзей, чтобы справиться со строителем и «чужими руками», а потом снова взяться за плетение «правовых алгоритмов» лицензионной сети на доходы таких предпринимателей. Предотвратить эту неизбежную чиновничью агрессию можно лишь бескомпромиссным увольнением со своего поста чиновника, проявившего столь неумную жажду к закабалению экономически активных граждан.

По сути деяния г-на Вязовского и поддержавших его работников правоохранительных органов в этом деле подпадают под квалификацию ст. 169 УК РФ, а именно как «воспрепятствование законной предпринимательской деятельности... незаконное вмешательство в деятельность коммерческого предприятия, если эти деяния совершены должностным лицом с использованием своего служебного положения». Но я не хочу обращаться в прокуратуру с требованием возбуждения уголовного дела против господина инспектора и поддержавших его прокуроров не только потому, что не верю в эффективность такого обращения, но главным образом потому, что не вижу смысла увеличивать в России число заключенных даже из породы чиновников. Но вот отчислить таких людей из ранга «слуг народа» недолго, если не навечно, считаю необходимым, если только мы хотим сохранить свою жизнь и свободу.

Приходится более здраво оценивать и «успехи» реформаторов в сфере уголовного законодательства. Ведь в последние годы мы часто ставили в заслугу реформаторам разработку и ввод в действие в 1997 году нового Уголовного кодекса, избавленного от признаков созачинности, антирыночных норм типа многолетних сроков лишения свободы за частное предпринимательство, коммерческое посредничество, торговлю по свободным ценам, валютные обмены, за избавление от смертной казни как вида наказания за экономические преступления, от отжогательства предпринимателей с чиновниками и т.п. Теперь же стала видна и другая сторона: новый УК РФ одновременно и хуже старого, ибо в нем записан целый комплекс уголовных кар за т.н. незаконное

нарушением условий лицензирования, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организации или государству ЛИБО сопряжено с извлечением дохода в крупном размере (200 минимальных размеров оплаты труда) наказывается до 2 лет лишения свободы... То же деяние, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере (свыше 500 минимальных размеров оплаты труда), наказывается до 5 лет лишения свободы...»

Значит, «законодатель» прямо отождествил, а вернее, подменил причинение крупного ущерба получением крупного предпринимательского дохода. Мало того, особо тяжелым преступлением такого рода он считает лишь нелегализованный бизнес с получением особо крупного дохода. И становится очевидным, что для этого законодателя основным признаком преступления выступает именно получение крупного или особо крупного дохода, а самым опасным преступником оказывается самый успешный и прибыльный предприниматель (если, конечно, он не «дружит» с выдавателем лицензий)...

Я воспринял всю эту историю не только как общее, но и как свое личное поражение: уголовный кодекс страны был и остается репрессивным и антипредпринимательским, чиновничество было и остается не слугой, а хозяином их судьбы и положению.

Чиновинничество и обслуживающие его интересы юристы и депутаты оказались много изощренней и хитрее, чем думалось. И победить их до конца, наверное, никогда не удастся. Они всегда смогут сплести историю «правовой алгоритм», на манер новой удачки, причем совершенно не случайно делая упор на слово «правовой». Ведь еще со времен Древней Греции известно, что именно юриспруденция дает для победы софистики широчайшие возможности, если только в качестве главного арбитра над ними не поставить воплощенные в суде присяжных здравый народный смысл и совесть.

Значит, сопротивление чиновникам надо оказывать вечно. Сегодня первое успешное сопротивление антипредпринимательской ст. 171 УК РФ оказал Шредер, завтра надо суметь победить другим, а послезавтра добиться не только отмены ст. 171, но и самого порядка обязательного лицензирования большинства видов предпринимательской деятельности. Почему даже в старом (советском) УК РСФСР под специальный контроль государства подпадал лишь очень узкий спектр профессий: медицина, изготовление аппаратуры высокого давления или высокого напряжения, вождение транспортных средств и т.п. - т.е. там, где неумение может привести к большому числу человеческих жертв. Но лучше ли вернуться к этому старому списку, закрепив его в Уголовном кодексе? И тем самым закрепив свободу деятельности во всех остальных областях бизнеса? А затем добиться права предпринимателей на суд присяжных во всех случаях столкновений с чиновниками? Понимаю, что послезавтра от чиновников последуют новые хитрости в неукротимом желании найти новый способ подчинения себе предпринимателей и что им надо будет снова противостоять.

Виктор СОКИРКО,
председатель Общества защиты прав осужденных
хозяйственников и экономических свобод.

3. Предоставить гражданам право устраивать на местах мировые суды и суды присяжных по всем сферам жизни, включая ответственность за уголовные преступления.

4. Срочно реформировать местные органы правопорядка с введением принципа выбора жителями их начальников. Повысить качество милицейских кадров за счет сокращения их численности.

5. Увеличить открытость мест лишения свободы и усилить контроль за ними со стороны местных выборных лиц, органов печати, общественных организаций, просто граждан.

6. Расширить возможность самозащиты для граждан в судах путем предоставления им права привлекать любых доверенных лиц а качестве своих защитников на всех этапах следственно-судебного процесса (особенно при содержании в ИВС и СИЗО), а также принять другие предложения Общества по улучшению Уголовно-процессуального кодекса.

Виктор СОКИРКО.

«Плетья правовые алгоритмы...»

О неутомимости чиновников в наездах на предпринимателей

В августе 1998г. в Общество пришла жалоба от владельца автостоянки из г. Челябинска Шредера Ю.В. о необоснованном возбуждении против него уголовного дела по ст. 171 ч. 2 п. «б» УК РФ («осуществление предпринимательской деятельности без обязательного разрешения-лицензии»). Юридически подкованный предприниматель аргументированно доказывал, что по действующим законам «хранение транспортных средств на стоянках» не подлежит лицензированию. Об этом же говорят вердикты арбитражных судов. Но все эти аргументы никак не действовали на следователей и прокуроров, а также на руководителя Челябинского отделения Российской транспортной инспекции - главного государственного транспортного инспектора А.Я. Вязовского (именно так он себя сам именует и так подписывается), с подачи которого, видимо, и был заведено уголовное дело. Уже три года (с января 1996 года) г-н главный инспектор требует от владельца стоянки оформить лицензию на ее работу, ссылаясь на некоторые нормативные документы, где хранение автомобилей на стоянках упоминается как разновидность обслуживания транспорта. На этом основании инспектор зачисляет его в вид токобслуживания и ремонта автомобилей, что является лицензируемой деятельностью, на основании чего и выставляет свои требования.

Вот пример умозаключений г-на Вязовского: «В п. 1 ст. 7 Федерального закона от 10.12.95 г. «О безопасности дорожного движения» введено лицензирование такого вида деятельности, как ремонт и техническое обслуживание автотранспортных средств, осуществляемых на коммерческой основе, а поскольку услуга предоставления места для стоянки автомашин является «обслуживанием», то действие данного Закона распространяется и на предприятия, имеющие в своей деятельности автостоянки».

Для всех, кто не забыл хотя бы школьные азы, нетрудно увидеть в этих пассажах не логику, а банальную софистику, т.е. ту разновидность умствований, которая со времен достопамятного Аристотеля заслуженно причисляется к видам интеллектуального шунтства. В последнем (17.09.98 г.) письме к упрямому Шредеру г-н главный транспортный инспектор пишет: «Челябинское областное отделение

(без лицензий) предпринимательство (в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности»).

Но зададимся вопросом: какой великий вред наносит обществу предприниматель, если он ведет полезное дело, платит налоги, но без разрешения чиновника? За что лишать человека свободы на 5 лет? Ответы типа «подрыв авторитета государства» мне кажутся лукавством. На деле здесь страдают только незаконные интересы чиновников, их право выдавать лицензии по блату или даже по прямой корысти. За годы обсуждения и принятия нового УК РФ сколько раз об этом мы говорили и писали законодателям, но каждый раз наши аргументы игнорировались, а формулировки статей только ухудшались. А в результате сегодня, когда дело доходит до практического применения этих статей и их тексты приходится перечитывать уже в поисках правовых аргументов при защите конкретных людей, с ужасом убеждаешься, что и в новом УК РФ содержатся лишь слегка перелицованные антипредпринимательские нормы.

Вот и при составлении жалобы по делу Шредера, когда я приступил к изложению последнего довода, что даже если сам обвиняемый ошибается в лицензируемости своего бизнеса или даже если он идет на нарушение правил сознательно, все равно в этом нет уголовного преступления, пока не установлено причинение существенно-го вреда гражданам, организациям или государству. В деле же Шредера следствие даже не озаботилось обоснованием этой стороны своих обвинений. Я рассуждал здесь по аналогии с обвинениями в хищении, которые могут приниматься во внимание только, если будет доказано, что потерпевшим был причинен конкретный существенный ущерб. Но когда я прочитал текст статьи 171, то сначала долго не мог прийти в себя от изумления, перечитывал и с тоской убеждался, что по этому закону следователь прав и что доказывать причинение кому-либо ущерба от нелегитимности автостоянки ему не нужно. Вот текст ст. 171: «Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации либо без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, или с

либо ущерба от нелегитимности автостоянки ему не нужно. Вот текст ст. 171: «Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации либо без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, или с

Защита

13

P.S. «Бизнеса для всех»

Сегодня, в пору зарождения профсоюзов мелкого и среднего бизнеса и попыток их объединения на политической базе во имя защиты интересов предпринимателей, новым политикам самое время подумать о новой технологии партийной работы. Прежде всего я имею в виду новое движение «Развитие предпринимательства», которое пока имеет шансы на доверие. Сегодня для предпринимателей, которые надеются найти в своей общественно-политической организации выразителя общих интересов и заступника перед властью, важно добиться прежде всего, чтобы руководители движения не только смогли сформулировать их интересы, но и начали их активно отстаивать, потому что только в ходе практической работы по лоббированию этих целей само движение наливается силой, а их лозунги из пустых деклараций превращаются в живую реальность.

Сегодня я могу высказать лишь предложения, к которым мы пришли в ходе практической защиты предпринимателей от несправедливых уголовных преследований, а именно:

1. Устранить из УК РФ возможность преследования предпринимателей за неуплату НЕПОСИЛЬНЫХ налогов, а также возможность уголовного преследования за нелегитимное предпринимательство, если при этом не был причинен крупный ущерб здоровью и иным интересам граждан и организаций.

2. Отказаться от претензий государственных органов на тотальный контроль частных предприятий, от удаляющей системы обязательного лицензирования их работы и от всеческих разрешений разнообразных контор.

10

19 апреля 1997 г.

Члену редколлегии "РГ" КЛИМОВУ В.А.

Уважаемый Владимир Александрович!

Прочитал Вашу статью "А вчера ждем Вас в суд" в "Российской газете" от 10.04.1997г. по рубрике "ПРАВО и БЕСПРЕДЕЛ" и снова порадовался Вашему искреннему тону и Вашей боли за людей. Опять захотелось обратиться и передать свой материал на очень близкую тему, несмотря на то, что теперь (после публикаций А.Кивы) понимаю: для "Российской газеты", люди, которые десятилетиями привыкли считать себя диссидентами=правозащитниками (не различая этих слов) являются "нежелательными элементами", идейными врагами, нелюдьми, от которых можно принять материалы...

Знаю, так сильно нас развело начало войны в Чечне, когда для меня, например, мировое зло вдруг воплотилось в Ельцине с его советниками, а для "РГ" это мировое зло оказалось в С.Ковалеве и его приверженцах. Не побоюсь сказать, что несмотря на малое число открытых противников войны в Чечне, этот спор был отражением раскола в российском обществе и слава Богу, что он не стал тотальным, что после 80 тысяч (или больше) погибших, эта война была прекращена, а национальный раскол стал зарастать.

И потому я пишу, несмотря на это расхождение с "РГ"

Меня задела последние слова Вашей публикации: "Каждый день приходят письма из всех уголков России о беспределе в системе правоохранительных органов,...а остается только направлять их в Генпрокуратуру, хотя уверен - результат скорее всего, будет нулевой."

В ответ же хочется написать Вам: не надо отправлять письма людям в Генпрокуратуру, надо просто публиковать их как можно больше и с надеждой лишь на Бога. И может, когда-нибудь высшая власть застыдится, зачешется и задумается, что же делать ей со все растущим беспределом своих органов, которые теперь зовут себя правозащитными (как, например, говорит Ю.И.Скуратов о своем ведомстве), но в людодержавии впадают все больше и больше? Думаю, что их беспредел будет расти, пока народ не осознает, что единственно надежный путь спасения и обеспечения своих прав, это: взять судебную власть в свои руки, в виде судов присяжных по всем видам судебных дел. Вердикт присяжных (в рамках права, конечно) должен держать в узде юристов: следователей, прокуроров, судей, и даже законодателей, когда они принимают бессовестные законы. Но это к слову.

Владимир Александрович, я прошу Вас прочитать мой материал "Прокура тура уже не стесняется своей преступности..." и подумать, как можно его переделать и опубликовать хотя бы фактическую часть: саморазоблачительные ответы прокурора Смольникова и ответы (или молчание) иных прокуроров. На мои бумаги они не отвечают. После Вашей публикации, может, хоть Катышеву или Скуратову станет чуть стыдно.

Прошу помочь.

- 25

И еще несколько слов. Да, мы - разные, но ведь на одной земле живем и за одних и тех же людей болеем.... Так почему же в этом нельзя сотрудничать?

Виктор СОКИРКО против Ирины ХАКАМАДЫ

Открытое письмо государственному чиновнику

*Уважаемая
Ирина Муцуовна!*

В нашу правозащитную организацию обратился предприниматель из Ульяновской области Бычков А.А. - представитель рыночных торговцев Вешкаймского района - за содействием в защите от местных властей, накладывающих на них непосильные, заведомо разорительные местные сборы. Наше обращение по этому поводу № 0-495/1 от 10.02.98 г. было направлено в Прокуратуру Ульяновской области, а копии - органам законодательной и исполнительной власти, включая возглавляемый Вами Комитет.

Это было необходимо, поскольку антипредпринимательские действия вешкаймских властей формально не нарушают действующее налоговое законодательство, что ставит органы Прокуратуры, обязанной следить за исполнением законов прежде всего с формальной стороны, в сложное положение. Чтобы такие ситуации не тиражировались во всех районах Российской Федерации,

необходимо срочно ограничить в налоговом законе право местных властей устанавливать сборы с предпринимателей предельной величины.

Но выполнить эту работу может только законодатель по предложению исполнительной власти и по согласованию с ней. Как известно, Генпрокуратура РФ лишена права законодательной инициативы, зато таким правом обладает Правительство РФ, непосредственной частью которого является возглавляемый Вами ГКРП. По самому названию и его сути очевидно, что именно на нем лежит служебная и нравственная обязанность защищать мелкий бизнес во всех сферах его жизни, выступать почителем и посредником в отношениях с иными властными структурами, включая и инициативу общих законодательных изменений, и разрешения конкретных затруднений во взаимоотношениях с другими органами исполнительной власти.

Мне представляется, что Вы лично разделяете такую точку зрения. Ваша линия защиты предпринимательства в пору,

когда Вы были Генеральным Секретарем Партии экономической свободы, одним из лидеров депутатских групп в Государственной Думе РФ и сегодня, когда Вы возглавляете ГКРП - широко известна (достаточно сослаться на Ваши предложения по установлению предельных налоговых платежей с мелкого бизнеса в 20% от дохода или по переходу на систему налогообложения фиксированного дохода). Но, к сожалению, иную позицию занимают ответственные работники ГКРП России.

В этом нетрудно удостовериться по двум ответам, полученным мною и предпринимателем Бычковым А.А. (№ 893/4 от 24.03.98 и № 2968/4 от 5.12.97, подписанные начальником Управления Финансовых технологий И.Б. Живихиной и начальником Отдела налоговой политики Н.Р. Дудкиным). Суть этих ответов совершенно одинакова: «В нашу компетенцию этот вопрос не входит, опротестовывать решения местных властей мы не можем» и потому барахтайтесь Вы со своими

мелкими предпринимательскими проблемами сами.

Получается знакомая до боли бюрократическая ситуация, описанная еще известным классиком: «Формально верно, а по сути - нескрываемое издевательство». Комитет, созданный на деньги налогоплательщиков, специально для того, чтобы поддерживать и развивать мелкое предпринимательство, открыто устраняется от какой-либо помощи в разрешении обстоятельств, которые не только препятствуют развитию мелкого предпринимательства, но просто его уничтожают. Видимо, своей истинной задачей вышеупомянутые ответственные работники ГКРП ставят повышение налогов с мелких предпринимателей, навязывание им «финансовых технологий» и прочих высокоинтеллектуальных прогрессивных выдумок и иные способы трат бюджетных налоговых денег. Так зачем этим сотрудникам нам стараться уменьшить налоговое бремя с предпринимателей и тем самым «рубить сук», на котором сидят как их оклады, так и их «финансо-

вые технологии»?

Поведение этих господ из ГКРП кажется вполне логичным, хотя, конечно, человеческий слух и совесть режет ситуация, при которой чиновники, занимающие по сути антипредпринимательскую позицию, работают в Комитете, призванном защищать и развивать мелкий бизнес. Но иллюзий питать не нужно. И тогда остается только одна трудность, связанная уже с Вами лично. Как совместить Ваше блестящее политическое прошлое борца за экономические свободы, защитника предпринимателей и нынешнее положение главы Комитета, антипредпринимательского по сути своего положения и действий сотрудников?

Трудность эта мне представляется непреодолимой, переломить характер ГКРП Вы не сможете (а может, уже и не желаете). Но вдруг я что-то не понимаю и был бы рад убедиться в своей ошибке.

*Виктор СОКИРКО,
председатель Общества защиты
осужденных хозяйственников и
экономических свобод.*

И оказались правы. Алхими-
ев осматривали, как говорится,
подмостку. Верезина по слу-
жебной линии была наказана. О-
чем из Липецка и сообщили в
редакцию. Мы искренне пора-
довались, что помогли торго-
вому справедливости, и поду-
мали, что больше подобного не
повторится.

Увы, покорежь, суйте деля,
проштурю жалобу на Совет-
ский районный народный суд
помощника депутата Госдумы
Михаила Гаргушина. — 80 января
1997 г. меня вывезли из Моск-
вы по звонку из Липецка с
просьбой о встрече в отделе
УВД. Беседа проходила с 2 до 3
часов ночи. Мне было предло-
жено прийти в этот же день УГ-
ром. В УВД я приехал к 12 ча-
сам, и после повторной беседы
мне было сказано, что меня на-
до задержать в качестве подоз-
реваемого в совершении пре-
ступления, что и было сделано.
Фактически арест считался
незаконным и прошу суд осво-
бодить меня из-под стражи.
Арест превратил мое уголовное
личия, связанное с тяжкими за-
блуждениями.

В чем же обвинили Гаргуши-
на? В том, что он якобы участ-
вовал в организации убийства
некого Зайцева. Какие предья-
вляли доказательства? Матери-
альному запросу телефонного
разговора, хотя сам Гаргушин
уверяет, что он в день убийства
по телефону ни с кем не разго-
варивал. Заменяй также, что по
этому преступлению было за-
держано около тридцати чело-
век. Правда, потовину при-
шлось выслушать, так как не бы-
ло ни ведущих оснований для
их задержания.

Мы не будем сейчас разби-
раться, виноват Михаил Гаргушин
или нет. Не журналистское это
дело. Преступником человека
может назвать только суд. Но вот
о методах, которыми велось
следствие, не можем не сказать,
ибо они латили от понятия за-
конности. Проститирую письмо
Гаргушина прокурору Липецкой
области А.И. Комарову:

«Уважаемый Анатолий Ива-
нович!
Прошу вас отказать меня от
приваза со стороны опера-
тивных сотрудников УВД. На
протяжении всего времени мо-
его содержания под стражей
почти ежедневно по требова-
нию следователя Есеева меня
доставляли под конвоем в за-
дание УОП, где Валетов С.А. и
другие оперативники, исполь-
зуя шантаж и угрозы, добива-
лись от меня выгодных сведе-
ний. Это допросы продолжались

были доставлены Лапшов и
Полшин. До 2 часов ночи Ва-
летов и Подольский угрожали и
шантажировали нас, добиваясь
получения «чужих» для след-
ствия показаний. Оперативни-
ки пошли на то, что разрешили
нам в их присутствии употреби-
ть спиртные напитки.

Оперативники УОП не гу-
шали использовать в «раоте
надо мной» мое крайне тяжелое
болезненное состояние (хотя
при этом знали, что есть заклю-
чение врачей о моих болезнях).
Я на допросе уже заявил, что
в убийстве Зайцева или орга-
низации этого преступления
равно как и в других уголовных
делах, никакого участия не при-
нимал.

Освободить себя и других
людей я не намерен». —
Не знаю, читал ли вообще и
как отреагировал на такое
письмо областного прокурор, но
у меня сразу же возникло жела-
ние связаться с подполковни-
ком милиции Сергеем Анатоль-
евичем Валетовым и получить
от него информацию о «пере-
данных методах» ведения сле-
дствия. Позвонил в Липецк, вы-
шел на Валетова. На мой воп-
рос прозвучал очень короткий
ответ: «Я следствие не веду;
дело передано следователю
Головеру. Ну а от последнего
улыбнувшись фразу о тайне след-
ствия, с которой он поспешил
Круг замкнулся. Осталось
лишь догадываться, чем Голос-
шин — человек в городе весьма
уважаемый, никогда прежде не
преступивший закон, вообще
не совершавший преступле-
тельных поступков? — так «на-
солдил» Липецкому УВД. Как вы-
яснилось, он принимал самое
активное участие в осматрива-
нии В.А. Алхимцева. И уже тогда
замечу, что так ему это дело
не пролило.

Наверь был столь прозрачен,
что Гаргушин вынужден был на-
писать и заверить в нотариусе в
июне прошлого года заглавное
на имя Генерального прокуро-
ра. В нем, в частности, указал:
«С некоторых пор я ощущаю не-
защитный интерес ко мне со
стороны правоохранительных
органов, в том числе спец-
служб. В связи с этим могу
предполагать, что по отноше-
нию ко мне могут быть органи-
зованы и предприняты противоп-
равные действия со стороны
вышеназванных органов».

Все так, может оправдало
защитник? Был ли он у Гаргуши-
на? Если был, почему не вые-
халось, не потребовал соблю-
дения законности?

Был защитник у Гаргушина.
И не один, а целых три. Люди с

защитники к суду, тот обьяс-
няет областную судью запро-
сят ваши жалобы. Там их будут
рассматривать».

Попали к областному. Увы,
говорит ли там. Ваши жалобы
ушли в Правобережный район-
ный суд. Давать обвиняемых
несколько, постоу и перед-
рассказывай жалобы».

Через неделю адвокат сию-
ва презажет из Москвы, идет
в Правобережный суд. Сего-
дартя отвечает: «Ваши жалобы
меня нет». Пошли искать их к
зав. канцелярии. Она возму-
щается: «То вы ко мне приста-
ете. Ваши жалобы у меня даже
не зарегистрированы». Лишь
после долгих распросов доби-
лись истины: все жалобы у
переделали суд А.И. Еммо-
лова, а тот сказал: «Ничего от-
вета не давать».

Дело продолжалось у адво-
ката ходатайство об освобо-
ждении, чем он добился обеща-
ния быть приглашенным на за-
седание суда, которое не могло
прошиться без них.

Адвокатов не обманул.
Приглашение пришло 4 марта в
Москву. В нем извещалось, что
заседание суда состоится 3
марта. То есть приходите впе-
ре, побуждаем вашу жалобу:
Как вы понимаете, суд, ко-
нечно, признал законность арес-
та Гаргушина, и всех состав-
ных — а их тринадцать человек
— как триндцатый человек в
убийстве Зайцева. В таком ко-
личестве обвиняемых «загла-
ва» разве что в тридцати седь-
мом. Но зато убийца, ввиду ко-
нечности расколотся.

Я не стану пересказывать сей-
час статьи Конституции России,
Уголовного и Уголовно-процес-
суального кодексов, которые
были нарушены работниками
правоохранительных органов
Липецка. Их слишком много. И,
не сомневаясь, они хорошо из-
вестны этим работникам из
многочисленных жалоб адвока-
тов.

А, повторюсь, не буду гово-
рить о вменяемости или невменя-
емости самого Гаргушина и дру-
гих обвиняемых. Степень ви-
ны определял только суд. Мы
почти сразу верили этой фальшу-
ливке. Дали бы, чтобы она
всегда была верна.

Но почему же каждый день
на редакционный стол ложится
письма со всех уголков России,
в которых идет речь о безпре-
деле в системе правоохрани-
тельных органов? Мне только и
осталось, что писать, направлять
в Генпрокуратуру.

Пишу хотя и уверен, что ре-
зультат, скорее всего, будет ну-
левым.

Владимир КИЛИНОВ.

Очень надеюсь, что по-человечески Вы стоите выше спора А.Кивы со старыми диссидентами из-за того, кого называть "правозащитниками", а кого нет. Прав и проблемы конкретных людей несоизмеримо важнее такого спора.

Ну хочется власти в лице прокурора Скуратова и члена президентской комиссии Кивы называть себя правозащитниками (или, как хочется Киве, еще и докторами правозащитных наук). Да ради Бога, хотя святыми или несравненными себя зовите! Словоупотребление ведь не от диссидентов зависит, а от народного и мирового общественного мнения. Одно кажется непреложным: Скуратов и Кива - никак не могут в общественном смысле обозначаться одним понятием с такими людьми, как например, Абрамкин или Сокирко. И если Скуратов и Кива со временем захотят называться еще и диссидентами (сегодня, слава Богу, это слово за нами пока оставлено), то придется мне тогда называться "горшком" (как говаривал мой покойный отец: "Называй меня хоть горшком, только в печь не ставь") или "чертом с рогами", лишь бы обозначить непреходящую границу между представителями власти и людьми.

Так что спор этот не стоит выеденного яйца. Заметьте, что провоцирует его именно представители власти с их неумной жадой наград и названий.

Еще раз спасибо за Вашу статью и работу с письмами простых людей.

Председатель Общества

В.В.Сокирко

Право и бесправие

А вчера ждем вас в суде

Правовое государство можно построить в стране в целом. Но, похоже, сделать правовым город Липецк вряд ли удастся.

Написал эти слова отнюдь не из желания побольнее уязвить тех, о ком пойдет речь. К подобному выводу, к сожалению, приводят факты.

Не так давно «Российская газета» писала о незаконных действиях заместителя начальника следственного отдела ОВД Советского района Липецка Е.С.Березиной по отношению к В.А.Алимлиеву. Последний обвинялся во всех тяжких, и ему грозила суровая мера наказания. Мы, ознакомившись с доводами адвокатов, посмели предположить, что Алимлиев невинновен, а закон нарушила Березина.

порой по 8 часов в день, в том числе и в ночное время, без участия защиты и составления протоколов. Мне постоянно угрожают 20-летним лишением свободы за преступления, которых я не совершал. Демонстрируют при прослушивании какие-то сфабрикованные магнитофонные записи.

Неоднократно в этих же целях Валетов вызывал в УОП мою жену, которая в настоящее время воспитывает грудного ребенка, и в ее присутствии угрожал мне пожизненным заключением.

12 февраля 1997 г. в кабинет к Валетову С.А. вместе со мной

огромным юридическим опытом. Один из них — В.Х.Феткулин в недавнем прошлом возглавлял следственное управление Генпрокуратуры, другой — Н.Н.Дудий был здесь же старшим прокурором и Э.А. Гасанзаде — заместитель председателя президиума межтерриториальной коллегии адвокатов Гильдии российских адвокатов. Люди, берящие в право, они решали, что суд, как и положено, в течение трех суток рассмотрит с их участием жалобы Гаркушина и адвокатов, определит законность его ареста. Видимо, забыли адвокаты, что дело-то происходит в Липецке.

Гаркушин содержался в изоляторе временного содержания на территории Советского района, и этот суд должен был рассматривать жалобы. Пришли

К сожалению, эта рекомендация уже несколько запоздала, поскольку новый УК РФ действует полтора года и практически все, кто жаловался на неприменение к ним смягчающей силы нового закона тем или иным способом уже отбыли наказания и перестали писать жалобы по этому поводу. В нашей правозащитной практике таких жалоб уже нет, и сейчас я даже жалею, что в свое время не имел настойчивости и веры в Конституционный Суд РФ, чтобы довести до него подобную жалобу.

Но остается актуальность нынешней судебной практики. Ведь изменения в УК РФ еще будут происходить и не только в части усиления наказания, но и в сторону их смягчения. И хотя при этом правоприменители уже не смогут сослаться на ст.3 изживающего себя Закона от 13.06.1996г., но они могут (и будут) опираться на эту длящуюся традицию "смягчать до вышки" (кстати, неплохо звучит для советского уха, как Вы считаете?), если Конституционный Суд РФ не выскажется за иное.

Я понимаю, что статья И.Огородникова имеет изъяны в литературном отношении, но я убежден, что Ваш блестящий редакторский коллектив сможет помочь молодому автору. Если Вы сочтете уместным, то можете использовать и мысли, высказанные в данном письме (можно разыскать и старые тексты по этому поводу, которые, как ни странно, нигде внятно так и не были напечатаны (разве что только в нашем "ЗЭК"е).

С большим уважением и надеждой.

Председатель Общества

V.V.Сокирко

Уважаемая редакция "Общей газеты"

Большое спасибо за смелые материалы против пыток в наших органах. Молю Бога, чтобы у Вас хватило сил и характера не бросать эту почти вечную российскую тему, ибо мало ли что нам казалось при жизни вечным. Спасибо и за другие интересные материалы.

Но толчком к этому письму послужило интервью с замечательным российским писателем Фазилем Искандером и особенно его признание, что только "Созвездие Козлотура" вызвало поток писем к нему. Мне стало чуть стыдно, что и у меня нет простой человеческой привычки отблагодарить замечательного писателя, много давшего мне и моим друзьям, - хотя бы простым письмом. И потому, пользуясь этим толчком я прошу Вас переслать Ф.Искандеру нашу благодарность и за Сандро, и за Чика, и за последнее замечательное эссе (Я знаком с ним по публикации в Известиях) о неразрывной связи возвышенности и вороватости в нашем национальном характере ("Думать о России - главное дело русских, а в перерывах между этими мыслями - "подворовывать - жить-то надо!").

Пусть Фазиль будет уверен: шутки и мысли его живут в людях самостоятельно. А в доказательство прошу передать ему мой коллаж на тему современных факиров: ментов-банкиров. Я его распространяю среди друзей, а на обороте; темы обсуждений в нашем Обществе.

Надеюсь мое письмо чуть снизит уровень пессимизма Искандера.

Здоровья Вам и долгих лет жизни и творчества.

В.; В. Сокирко, Общество ЗОХиЭС.

108.75
Главному редактору газеты "Юридический вестник"
ПЕТУХОВУ Ю.Ф.

Уважаемый Юрий Фомич!

Простите за данное неожиданное обращение, но надеюсь, оно окажется для Вашего "Юр.Вестника" полезным.

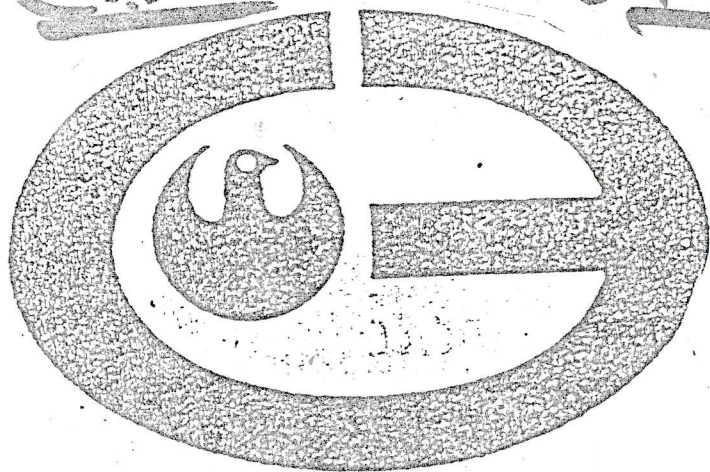
По просьбе известной правозащитницы И.С. Котовой из Серпухова (кажется раньше Вы печатали и ее материалы о проблемах ИТУ-СИЗО), я рекомендую напечатать статью Игоря Огородникова, молодого юриста из Серпухова, ранее работника МВД, ныне -сотрудника правозащитной организации - в виду важности поднятой им темы, а именно: "Антиконституционность нынешней судебной практики отказывать осужденным в смягчении их наказаний , если только они не превышают верхний предел наказаний по новому уголовному закону".

Для меня лично эта проблема известна и даже болезненна, потому что требовать изменения такой практики мы начали очень давно, с 1992 года, сразу после того, как в декабре 1991 года она была узаконена Верховным Советом РСФСР введением ч.3 ст.56 старого УК РСФСР "молодыми реформаторами" (кстати одновременно с устранением уголовной ответственности за частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество), но на удивление, так и не смогли добиться устранения этой антиправовой "нормы" и замены ее принципом однородного снижения наказания всем осужденным по смягчаемым статьям - пропорционально общему смягчению наказания. Никаких трудностей при исчислении должного уровня снижения наказания в каждом конкретном случае не предвиделось. Тем не менее мои предложения последовательно не принимались и как бы "не слышались". Почему? В частном разговоре по телефону с одним из разработчиков этой ч.3 ст.56 УК РСФСР я услышал: "Снижать наказания пропорционально - не по-русски звучит. Другое дело: "Снизить до верхнего предела.." - Конечно, смешно воспринимать всерьез такое "лингвистическое" объяснение. Гораздо правдоподобней догадка о неизбывной привычке советских (сталинских) юристов "дожимать до конца" людей, попавших хоть раз в их лапы. Вспомним "повторников" или хотя бы, что в советское время меры уголовного наказания практически никогда не снижались, а только повышались, так что и разговаривать было не о чем. Вот и сейчас юристам старого закала просто не вмоготу смягчать наказания по новому закону; Вот по привычной амнистии они это делать могут, а по закону - рука не подымается, ну разве что - до верхнего предела.

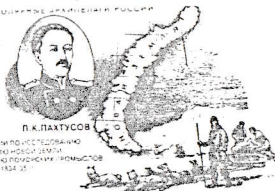
И.Огородников, на мой взгляд, хорошо показывает, к каким неправовым коллизиям приводит этот принцип, когда наказания снижают лишь только тем, кто был виновней всех и получил наказания, превышающие новый верхний предел. Таким образом милость нового закона обращается только к самым преступным , обходя менее виновных, нарушая тем самым все каноны справедливости.

И.Огородников кончает свою статью предложением обращаться в Конституционный Суд РФ с индивидуальными жалобами на неконституционность ст.3 Федерального закона от 13.06.1996г. "О введении в действие УК РФ(с изменениями от 27.12.1996г.), которыми собственно и было возрождено это правило "верхнего предела".

14) Черновик грав

13

П. К. ПАТРУШЕВ
Уполномоченный по
защите интересов
граждан России (МВД)
Всероссийское общество
защиты граждан (ВСОЗГ)
1924 г.

Куда: г. Москва ул. Басовская
д. 43 и 236 (СВЯТАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ)
Вопросами защиты граждан
3ЭК, Главный редактор журнала
Кому: Софьи
СЛОМЯНСКОЙ
Индикс предприятия связи и адрес отправителя
142900 МЗСВ СОЛ
г. Кашира
ул. Советская - 2
15-49/5 Ленин
Александрову Евгеньевичу

Получение индекса предприятия связи места назначения

Здравствуйте пономая Софья Сломанская
Получил Ваш осужденный по ст 159 ч III ст 304 III
Решен Александр Евгеньевич 1958 г.р.
Обращаюсь к Вам в журнал "3ЭК, Прочел я
его и не только я все от корки до корки. Слышал
раньше, что есть такой, а теперь вижу и убеждаюсь.
С первых страниц платок "живой воды" как в
записку, слезою открыл глаза, свободой уюл сол.
Если бы раньше была такая литература как та-
кая журнал "3ЭК", сколько бы тогда людей
не осужденных и не ушли в это грязное "Белое"
Очень много людей после освобождения теряют-
ся, опускают руки, постоянно наткнутся на
"непробиваемые стены" Бюрократии, плуток
и постоянное осуждение. Система имеет
свойство забыть, забывает в людях после
освобождения, способность противостоять
беззаконно и безнаказанности со стороны
Системы. Я в этом не исключение, выйдя на
свободу после шести лет осуждения отсут-
ствия срока наказания. Я конкретно столкнут-
ся с этой бюрократической системой. Профессия моя художник - букафр.
Закончил Т.Х.Т.У. в Москва. в 1979 г.
Жизнь не обращусь, по поводу работы по
специальности, да и без того же слышу."

"Московской трибуне", конференциях кооперативного движения и т.п. Естественно, появлялись и новые машинописные сборники типа "АМНИСТИЯ -хозяйственникам!" или "Новый ЗЭС".

Начало практической работы

Но радикальный поворот от теоретизирования к практической работе произошёл только в 1989 году, когда мы попытались перевести идею защиты экономических свобод граждан в русло практической правозащитной работы, основав организацию, сначала в виде Группы защиты осужденных хозяйственников при правозащитном центре В.Ф.Абрамкина, а с 1990 года - в качестве самостоятельного и доныне действующего Общества ЗОХиЭС. Нашими подзащитными стали сотни людей, осужденных за несанкционированную экономическую деятельность - шабашники, цеховики, посредники-снабженцы, спекулянты-торговцы, валютчики и множество иных несправедливо или слишком жестоко осужденных за экономические преступления людей. Чаще всего мы считали их невиновными, но учитывая предрассудки общества и судебной системы, которые продолжали видеть в "теневиках" и "спекулянтах" уголовных преступников, выдвигали и более реальные предложения: амнистию хозяйственникам и устранение из уголовного закона всех репрессий против экономически свободных, по сути рыночных действий людей.

В августе 91 года, в момент победы демократической России мы думали, что эти очевидные по существу предложения будут осуществлены за немногие месяцы и довольно быстро поставят экономику на ноги, потому что в стране начнут развиваться освобожденные и нарождающиеся предприниматели уже не в тени, а на здоровой правовой основе.

Однако получилось иное. Экономическая реформа началась не с устранения уголовных репрессий против экономических свобод, не с обуздания репрессивного аппарата, а с верховной либерализации Гайдара и номенклатурно-ваучерной приватизации Чубайса при сохранении уголовных репрессий против экономических свобод рядовых граждан.

С какой неохотой расставались с антирыночными репрессиями даже перестроечные, а потом и "демократические" власти, можно видеть по такому краеугольному понятию рынка, как "свобода торговли". Еще в начале 1987 года в "Литературной газете" В.В.Сокирко предлагает властям взамен очередных экономических реформ-проектов (вроде выборности директоров на предприятиях) отменить блок антипредпринимательских статей в Уголовном кодексе, включая ст.153 об уголовном наказании за частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество и ст.154 об уголовном наказании за спекуляцию, т.е. частную торговлю по рыночным ценам ("скупка и перепродажа товаров или иных предметов с целью наживы ... наказывается лишением свободы на срок до 10 лет с конфискацией имущества"). Через два года В.Ф.Абрамкин и он обратились в законодательную комиссию демократически избранного Верховного Совета СССР с заявлением "О необходимости широкой амнистии и реабилитации несправедливо осужденных хозяйственников и пересмотре УК РСФСР", включая предложение скорейшей отмены антирыночных норм УК, в том числе ст.154 "Спекуляция", поскольку она "запрещает свободную торговлю, обычные рыночные отношения".

Однако власти делают совсем иные шаги, принимая с одной стороны решения о полной свободе хозяйственной деятельности новых кооперативов ((Закон "О

Как Общество ЗОХиЭС помогает своим подзащитным

Предистория (конец 70-х - начало перестройки)

Общество защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод (ЗОХиЭС) - независимая правозащитная организация, созданная с целью защиты людей, подвергшихся уголовным или иным преследованиям за экономическую деятельность.

Свою родословную Общество ведет от конца 70-х годов, когда в среде московской диссидентской и научной интеллигенции была сделана попытка составления и распространения самиздатских дискуссионных сборников "В защиту экономических свобод". Кроме В.В.Сокирко (ныне -председатель ОЗОХиЭС) их составителями были ныне известный социолог С.А.Белановский, экономисты В.М.Сорокин и Е.М.Майбурд.

По степени критичности статьи этих сборников не слишком превосходили материалы, публикуемые в официальной печати, но зато отличалось почти полным отрицанием иллюзий плановой экономики и осознанием необходимости и неимоверных трудностей перехода к экономике рыночной. Откровенно обсуждать в тогдашней печати такие темы было просто невозможно. Как видно из названия этих сборников, составители в качестве основного условия экономических и общегражданских преобразований страны выдвигали прежде всего экономические свободы людей, включая свободу предпринимательства, посредничества, торговли и т.п.(даже в тех теневых формах, в которых они тогда только и могли существовать), но отмечая, что эти требования являются лишь частью защиты прав человека, подчеркивая свою принадлежность к общепозиционному движению.

В начале 80-х годов составление этих сборников было прекращено как под давлением судебных преследований со стороны властей, так в связи с достаточно прохладным отношением общепозиционной интеллигенции к этой теме. Можно сказать, что уже в те годы наметилось драматическое взаимонепонимание между будущими демократическими лидерами с их петровско-реформаторскими замашками и нарождающимся в тени и грязи малым российским бизнесом. Но, как нам кажется,какую-то позитивную роль в осознании предстоящих перемен 11 сборников "В защиту экономических свобод" сыграли. Ныне их крайне редкие экземпляры хранятся в архивах нашего Общества, Бременского университета, в "Народном Архиве", в музее А.Д.Сахарова

В последующие годы (до начала перестройки) тема экономических свобод как путей выхода страны из хозяйственного тупика продолжала оставаться важнейшей дискуссионной темой в небольшом кругу московских интеллигентов, причастных к обсуждению различных писем В.В.Сокирко в органы власти и официальную печать. В определенной мере эти обсуждения заменяли ему прекращенные выпуски сборников "ЗЭС". Так что в определенном смысле комплекс этих идей продолжал жить и развиваться даже в те годы.

С началом перестройки возможности для "агитации" за экономические свободы у Сокирко сильно расширились за счет выступлений в "Литгазете",

анахронизмом. Тем не менее правоприменительные органы ежегодно возбуждали и доводили до лишения свободы десятки дел и людей по этой статье.

Летом 1994 года действовавшая уже на основе новой Конституции Государственная Дума РФ попыталась исключить из УК РСФСР одиозную ст.88 вместе с главой 2 об особо жестоких наказаниях за посягательство на "социалистическую собственность" - но не удалось! Группа депутатов от Демократической партии России подняла крик о том, что "российские капиталы вывозят за границу" и потому отменять уголовные наказания за валюту никак нельзя. И хотя ст.88 никакого отношения к вывозу капитала не имела, и демагогичность таких требований была очевидна, депутаты дрогнули и оставили действовать антивалютную статью-пугало еще на два с половиной года.

Только с января 1997 года, со вступлением в силу нового УК РФ, наказания за обмен валюты, наконец-то, отменены. Разительное многолетнее несоответствие уголовного закона и народной совести в этой части, наконец-то, ликвидировано. Правда, в УК остался запрет на свободную продажу драгоценных металлов в техническом виде, но уже не из-за нарушения таким способом "правил валютных операций", а ввиду поддержания государственной монополии на добычу и сбыт этих металлов. Интересная деталь: за несколько месяцев до вступления в действие нового УК, легализующего валютные обмены, из Мосгорсуда продолжали поступать распоряжения о продолжении практики осуждения людей по этой, уже отмененной статье, а на встрече с правозащитниками одна из районных судей г.Москвы искренне негодовала на такую ошибку законодателей, "позволяющую уводить от ответственности людей, которые меняют отечественную валюту на иностранную, даже в больших количествах. Для этого очень опытного юриста обмен валют так и остался в памяти чем-то схожим с "изменой родине".

Так что мы не знаем, может где-то кто-то и отбывает срок по этой отмененной статье. Наш последний подзащитный по "валютному делу" был осужден Савеловским райсудом г.Москвы в 1996 году на 3 года, слава Богу, условно.

Помощь "расхитителям"

Значительную группу подзащитных Общества ЗОХиЭС составляли производители, осужденные за получение зарплаты и иных доходов сверх установленных государством регламентаций, или за обход правил учета при исполнении ими государственных или общественных заказов. В целом такие дела мы подразделяли на категории "шабашников" и "рационализаторов". Расскажем про типы этих дел подробнее.

1) Руководители шабашных строительных или ремонтных бригад, осужденные за использование подложных документов при выписке заранее обусловленной трудовым соглашением платы за работу. Делали они это, чтобы обойти запреты на повышение зарплаты за хорошую и эффективную работу сверх установленных когда-то низких расценок, а их обвиняли в краже государственного имущества. Но лишь по двум делам нам удалось добиться полной реабилитации.

2) Руководители хозяйств, подбравшие шабашников и платившие им повышенную зарплату в соответствии с заключенными договорами. Их обвиняли в хищении государственных и общественных средств, хотя производственные задачи они могли решать лишь с помощью шабашников. Реабилитации удалось добиться тоже лишь двоим.

кооперации"), а с другой стороны усиливая репрессии против традиционных рыночников (с октября 1990г. продолжает действовать Закон "Об усилении борьбы со спекуляцией").

Та же двусмысленная политика продолжается и после развала СССР. В начале 1992г. Президент РФ издает Указ "О свободе торговли", а Верховный Совет РСФСР примерно в то же время утверждает применимость в России Закона СССР "Об усилении борьбы со спекуляцией". И только 1.07.1993г. Верховный Совет РСФСР исключает из Уголовного Кодекса преступление "спекуляция", а рыночных торговцев освобождает от страха в любой момент быть растоптанным и обобраным не как-нибудь, а по "закону". Впрочем страхов в их жизни хватает и сегодня.

Помощь "спекулянтам"

Первую жалобу в защиту реального спекулянта ("челнока", как говорят сегодня) мы отправили в надзорный суд в 1990 году, последнюю - в мае 1994 года, спустя почти год после того, как Верховный Совет отменил преступность такого деяния, но последний для нас осужденный "спекулянт" все еще продолжал пребывать в ИТУ "позабыт-позаброшен". Только 8 августа 1994г. по протесту Верховного Суда РФ С.Н.Бувев, осужденный 31.07.90г. на 5 лет лишения свободы за перепродажу 13 бутылок водки с извлечением прибыли в 127 рублей, был освобожден Вологодский облсудом. И, конечно, никто не извинился перед человеком, просидевшим свыше 4-х лет за такое "страшное преступление", в том числе последний год, когда "спекуляция" была декриминализована.

Подведем итоги такому неспешному ходу "освобождения". Еще в 1979 году диссидентская мысль дошла до открытого выражения необходимости отмены антирыночных репрессий, включая и кары за "спекуляцию" и была за это сама репрессирована. Спустя 10 лет застоя образовалась возможность писать об этом в прессе и обращаться к законодателям, но ответом стало лишь частичное освобождение торговли для одних (новых кооператоров) и усиления запретов торговли для других (спекулянтов). Только спустя еще 5 лет старое диссидентское предложение принимается законодателем в полном объеме, но лишь спустя еще год оно реализовалось для конкретного "спекулянта" из Вологды.

Помощь "валютчикам"

Еще дольше длилась история декриминализации такого рыночного деяния как "обмен валюты (иностранных денег и драгметаллов) на рубли". Со времени знаменитого дела "валютчиков" Рокотова и Файбишенко, расстрелянных по приказу Хрущёва вне всякого закона ("закон" о смертной казни за нарушение правил валютных операций был принят уже после вынесения обоим "валютчикам" смертного приговора), обмена иностранной валюты считались крайне серьезным преступлением. И хотя про иные смертные приговоры за это мы не слышали, приговоры со сроками в 13 лет лишения свободы по ст.88 УК РСФСР (валютной) у наших подзащитных мы видели воочию.

Наша совесть не могла не признать правомерным желание людей свободно обменять свои рубли на нечто более надежное: инвалюту или драгметаллы. В 1993 году в стране был официально разрешен свободный обмен валюты в обменных пунктах. Существование грозной ст.88 в УК становилось все большим

Работники подпольных цехов в условиях постоянного дефицита товаров хоть как-то наполняли безграничный потребительский рынок, и потому прибыли, которые получали доперестроечные капиталисты, казались фантастическими.

Среди наших подзащитных этой категории был технолог Бакинской галантерейной фабрики, организовавший дополнительное производство полиуретановых ковриков, мастер подмосковной фабрики, организовавший дополнительное производство детских переводных картинок. уральский музыкант, организовавший кустарное производство электромузыкальной аппаратуры; производители обуви из Ставрополя и Тулы, бухгалтер цеха-участник левого производства меховых манто на харьковской фабрики., ростовский начальник ПМК, производивший водку из съэкономленного спирта и т.д. и т.п..

Всем этим людям кроме стандартных обвинений в нелегальной частнопредпринимательской деятельности, как правило, предъявляли еще более страшное обвинение - в хищении у государства сырья, из которого они производили эту дополнительную продукцию. На деле "цеховики" или сами добывали сырье для своей "левой" продукции, или пользовались услугами снабженцев; добытчиков списанного сырья. Иного и нельзя было ожидать в условиях жесткого планирования. Не мог бы работать в Ростове цех по пошиву недорогой женской одежды, если бы не получал предприимчивый человек ткань, съэкономленную на салфетках для авиаторов, которую надо было еще искусно отбелить.. Но за такое искусство снабженца приговорили к смертной казни, слава Богу, замененную на 20 лет лишения свободы, 11 из которых он отсидел.

За поставку некондиционных лесоматериалов на постройку укрытий для колхозных тракторов и коров снабженец из Кургана был наказан на 14 лет лишения свободы. За реализацию "левого леса" из исправительно-трудовой колонии в украинские колхозы другой снабженец "загремел" на 13 лет лишения свободы.

Двум из таких снабженцев с максимальными сроками наказания, мы и не успели помочь, они умерли, так и не дождавшись освобождения.

Но, конечно, несправедливые сроки отбывали не только снабженцы. Среди наших подзащитных - ульяновские водители, перевозившие шабашникам неучтенный гравий, сургутский кооператор, строивший гаражи из брошенных плит. две завскладом из Якутии, реализовавшие брошенные на гниение лесоматериалы, украинский кооператор, продавший заводу забытый на его же территории мотор, мурманские рабочие, наладившие извлечение золота из металлолома и т.д. и т.п.

Надзорные инстанции до сих пор не принимают доводы, что списанное, реально заброшенное или предназначенное к уничтожению сырье или иное имущество нельзя числить за государством, а надо считать ничейной (общенациональной) собственностью, эффективное использование которой есть не преступление, а гражданская заслуга, спасение этого добра.

Вторую группу "добытчиков" составляли так называемые "несуны". Как правило, это рабочие. выносящие материалы для своих нужд или на продажу со своих рабочих мест в небольшом количестве, чтобы и заводскому производству не повредить, и нужды свои и других людей удовлетворить. Этим людям близка старая присказка: "Если у большого взять немножко, это будет не воровство, а дележка". Если же под "большим" понимается монопольная собственность транжирящего государства, то справедливость этой присказки увеличивается на порядок.

3) Руководители, которые рационализировали свои производственные расходы, но полученную выгоду не полностью отдали государству, а распределили частью на нужды дела и коллектива. Поступали они так вынужденно, потому что любая рационализация требует вложения дополнительных средств. Все они были освобождены до срока, но только двоим удалось добиться реабилитации. Примыкает к этой группе "дело заводского кассира", осужденной за выдачу средств "мертвым душам" (хотя делать это она могла только как исполнитель воли руководителя).

4) Руководители, использовавшие выписанные на подставных лиц и съэкономленные средства для хозяйственных и представительных нужд. Поскольку иных источников у них не было, можно считать такие траты тоже вынужденными.

5) Руководители, сэкономившие запланированные расходы, но обращавшие их не в собственность государства, а в пользу свою и своих подчиненных, поскольку это позволяло поднять эффективность производства.

6) Руководители, извлекавшие дополнительные средства изменением цены продаваемых товаров, услуг, пересортицей и т.п. - в пользу коллектива или свою собственную.

7) Руководители, осужденные за утаивание экономии запланированных потерь при рационализации производства, неучтенное использование техники. Действия их были квалифицированы судами как хищения без анализа реального ущерба (или эффекта).

Эти приговоры Общество сочло неправомерными и чрезмерно жестокими. Наша итоговая оценка базировалась не только на собственном мнении, но и на оправдательных вердиктах общественных судов присяжных, которые проводились при Обществе, начиная с 1989 года.

При анализе "шабашных дел" 31 присяжный не согласился с судебным осуждением и только один присяжный счел шабашников виновными в хищении госимущества, но и он признал, что приговор слишком жесток и осужденного давно пора освободить от наказания.

4 присяжных пришли к выводу, что фальсификация ведомостей зарплат и иных документов - есть все же преступление, но за него нельзя наказывать лишением свободы. Подавляющее же большинство присяжных (26 из 31) полностью оправдали осужденных шабашников.

Меньшее единодушие наблюдалось в отношении к осужденным руководителям. При обсуждении 10 дел пятая часть присяжных (всего участвовало 215 присяжных) согласилась с квалификацией действий этих руководителей как хищения. Правда, из них только 11 (5%) присяжных согласились и с суровостью приговоров. Еще 41 присяжный признал вину руководителей в нарушении правил отчетности и установленных законов, но не согласился с лишением их свободы. Большинство же присяжных (134) признало осужденных невиновными, причем 23 присяжных настаивали на констатации эффективности работы и необходимости не осуждения, а поощрения таких руководителей.

Следующими категориями наших подзащитных из числа осужденных хозяйственников были "цеховики", "снабженцы", "добытчики"

Более сдержанными оказались оценки присяжными "несунов". Из 12-ти 3 согласились с решением суда, 3 признали их вину, но без лишения свободы, остальные 6 вину "несунов" отрицали.

Однако к хозяйственникам, которые добывали сырье для своего производства недовложением его в плановую продукцию, проявилось явно негативное отношение. Хотя из 16-ти присяжных с приговорами никто не согласился, но и оправдали добытчиков только двое, остальные посчитали их виновными, но не перед государством, а перед потребителями... и без лишения свободы.

Описанные категории производственных "теневиков" являют разные виды стихийной (народной) приватизации монопольной государственной собственности: "цеховики" в недрах госпредприятия рождали новую стоимость и присваивали ее себе и потребителям на пользу; "утилизаторы" присваивали ту собственность, которую государство оставило на гибель, без учета и контроля; "несуны" присваивали лишь "плохо лежащее", (но часто и это было обществу больше на пользу, чем во вред); "недовкладчики" забирали сырье из продукции, предназначенной частным потребителям, иной раз с ухудшением качества этой продукции (но с точки зрения рынка они имели на это право, раз и такая продукция находила спрос).

К сожалению, реальная приватизация пошла в основном по последнему пути: руководители предприятий поднимают цены на продукцию (что равносильно снижению ее качества до рыночного уровня), извлекают все новые прибыли из загнанного в монопольный угол потребителя и не думают о росте производства.

И поэтому не следует удивляться тому, как точно участники общественных судов присяжных расставили оценки при обсуждении уголовных дел осужденных предпринимателей.

Помощь "взяточникам"

Примерно пятая часть подзащитных хозяйственников ОЗОХиЭС были осуждены за получение и посредничество во взятках. Мы давно и последовательно отстаивали необходимость четкого разведения "хозяйственных взяток", на деле являющихся не преступлениями, а неучтенными сделками, и настоящих взяток, полученных должностными лицами с властными полномочиями.

Теневые частные предприниматели, цеховики и шабашники, не могли работать без связей и содействия, не могли не расплачиваться частью своих доходов за услуги или покровительство. Эти выплаты можно назвать поборами, но чаще они делались вполне добровольно. Классикой можно считать таксу, разработанную цеховиками Бакинской галантерейной фабрики в начале 80-х годов: 6000р.-"на безопасность", 2000р.-директору; по 100-150р.-начальникам планового и иных отделов, 50р.-секретарю парткома, 30р.-председателю профкома и т.д. вплоть до пожарника. Другой пример - дело знаменитого директора московской плодоовощной базы М.А.Амбарцумяна, расстрелянного в 1987г. как раз за такие взятки, а на деле за распределение "теневой прибыли". Сейчас такие действия частных предпринимателей - или легализованы в виде платы дивидендов акционерам или трансформировались в поборы как частному, так и государственному рекету

Другой разновидностью так называемых взяток является получение частных доходов за работу и услуги.

Вначале Общество не принимало "несунов" в число несправедливо репрессированных, считая их действия просто кражей, вступая в эти дела только из-за чрезмерной тяжести наказаний. Например, мы заступались за вахтера таганрогского кожзавода, осужденного к 12 годам лишения свободы за участие в вывозе с завода кожи для частной сапожной мастерской, за 14 молодых рабочих зеленоградского завода, которые были осуждены к длительным срокам (до 10 лет лишения свободы) за вынос и продажу кооператорам и иным перекупщикам типовых микросхем.

Субъективно "несун" мог считать себя расхитителем, наносящим вред предприятию и государству, но при внимательном анализе, особого вреда от такой стихийной "приватизации" чаще всего не было. Ведь "несуны" выносили, как правило, лишь то, что могло потом быть списано или уже было списано и выброшено, а за воротами завода оказывалось, напротив - нужным и полезным. Наказываться "несунство" должно, но как и во всем мире административными, внутрифирменными наказаниями, а не лишением свободы.

Еще один способ добычи сырья - недовложение его в плановую продукцию, но так, чтобы ее потребительские качества не снижать ниже неприемлемого для потребителей уровня (или восполнялись какими-либо преимуществами для них). В этой группе можно назвать директора ростовской заготовконторы, организовавшего выпуск аджики с уменьшенным содержанием перца; главного инженера подмосковной фабрики, выпускавшего ткани из бракованного хлопка.

Этот способ получения материалов трудно отделить от варианта простого присвоения стоимости недовложенной части сырья. Он далеко не безупречен с этической да и с юридической точки зрения; в надзорных жалобах мы оспаривали обвинение в хищении недовложенного сырья именно у государства, ведь в конечном счете продукцию покупают рядовые покупатели и именно они недосчитываются недовложенного сырья. Предпринимателей в таком случае можно обвинить в нанесении ущерба потребителям, в хищении у них части стоимости продукции путем обмана, но при условии, если потребители действительно обманулись, а не решались на такие покупки сознательно.

Обсуждая справедливость приговоров по делам "теневого производства", большинство принявших участие в общественных судах присяжных не признало за осужденными вины.

По 8 делам в общественных судах о цеховиках было получено 152 оценки. Из них только 7 присяжных согласились с вынесенными хозяйственникам жесткими приговорами. 18 человек признали обвинения справедливыми, но наказания слишком жестокими. 32 человека увидели в их действиях лишь моральный вред, 100 человек (т.е. абсолютное большинство) полностью оправдали "цеховиков" и снабженцев. Значит, только восьмая часть граждан поддержала решения официальных судов.

Примерно такое же положительное отношение участников общественных судов и по делам "добытчиков" или "утилизаторов". Из 49 отзывов по 4 делам лишь двое высказались против немедленного освобождения "добытчиков", и еще 5 согласились со справедливостью обвинений в их адрес. И опять абсолютное большинство не признало за ними вины.

руководителей, суть обвинений которых звучала примерно так: "получение взятки в размере 5 р. с 1 м ткани"

Следствие и суд в таких делах не беспокоились о доказательствах, что полученные с помощью подобных комбинированных цен (госцена по "безналу" + добавка "живым налом) присваивались лично или шли "на дело". Для них было важно только записать его "должностное положение" и что он "брал деньги".

Сдача производственной площади в наем как взятка, Эта категория сравнительно новых дел, суть которых сводится к тому, что руководитель старого хозяйственного подразделения, обладающего производственными площадями или ресурсами, находясь в финансовом кризисе, начинает сдавать имеющиеся производственные площади и мощности кооператорам или иным коммерческим структурам. При этом кроме официально разрешенной низкой ставки арендной платы взимается еще и неучтенная плата по устному договору (только это и имеет рыночный смысл). Однако, если новый арендатор обидится, что с него слишком много берут, он может обратиться в МВД и прокуратуру с заявлением о вымогательстве взятки, и при передаче затребованной платы хозяина помещения (оборудования) арестовывают, как только он прикоснется к деньгам, как взяточника. Предприниматель же получает чужое помещение и оборудование практически даром, если не считать, конечно, гибели собственной совести.

Помощь кооператорам (новым предпринимателям)

С началом перестройки также начались и новые дела о хищениях, которые правоприменительными органами по привычке возбуждались уже в кооперативных и частных предприятиях.

Так, московского кооператора продержали в Бутырской тюрьме свыше 9 месяцев по обвинению в хищении имущества своего же кооператива только на том основании, что его бригадир выписывал зарплату на подставных лиц ради повышения зарплат остальных и образования фонда свободных средств. Бригадир это делал по старинке в страхе перед бухгалтерскими и иными проверками, хотя кооператив уже имел право назначить любую зарплату и устанавливать любой оборотный фонд в пределах собственных средств.

Один из руководителей комбината в г.Нюрнгри(Якутия) рассорился с начальством и ушел в созданный им строительный кооператив, а через год был арестован за получение раствора с комбинатского растворного узла по бартеру, как за хищение. Предприниматель из Владивостока договорился о поставке товаров кампании "Амеско", причем часть товара отошла к нему в качестве посреднического процента. Он был осужден на 4 года лишения свободы как за хищение имущества этой фирмы, хотя сама она и протестовала против такого решения. Воронежский предприниматель обменял полученную в Узбекистане медную катушку на телевизоры, которые продал, расплатившись за катушку и оставив себе прибыль; дело было заведено по факту хищения им прибыли своего предприятия.

Председатель самарского кооператива собрал деньги на закупку дешевого сахара и за вычетом своего посреднического процента передал их торговой фирме. Однако последняя сахар закупить не смогла, а возврат денег стала затягивать.. Вместо того, что разобратсья с нею, как основным виновником, власти

Так, врач-стоматолог из Мурманска была осуждена за получение цветов и конфет от пациентов, отбыла свою "химию" и только спустя немало лет была реабилитирована Президиумом Верховного Суда РФ. Рабочий закрытого кладбища осужден за платное рытье могил. Работник горисполкома осужден за работу по пересчету строительных смет ЖСК. Работники внешнеторговых организаций осуждены за принятие подарков от иностранных партнеров в благодарность за оказание услуг.

Эти разные люди (от могилкопателя до руководителя внешнеторговой организации) были искусственно объединены понятием "должностного лица". Реально же никакими властными полномочиями относительно граждан они не обладали и не пользовались. Но каждый из них формально считался начальником (даже кладбищенский работник был временно оформлен смотрителем) и по этой причине признан должностным лицом.

Но были и иные случаи. Так, работник Госснаба СССР В.А.Акимов выписывал шабашным бригадам излишки фондируемого металла за вознаграждение, за что и получил 12 лет лишения свободы, как за взятки. Хотя такие работники были тогда частью госаппарата, но они осуществляли на деле не традиционно властные функции, а экономические (рыночные) связи поставщиков и покупателей и потому они были не должностными лицами. Правильней их считать социалистическими квазиброкерами. Перестройка и освобождение рыночных отношений привели к преобразованию госснабовской системы в комплекс товарно-сырьевых бирж, участников которых, слава Богу, должностными лицами теперь никто не считает.

Распространенная группа дел о "квартирных взятках" включает в себя почти исключительно женщин, домохозяйек или работниц жилищных отделов. Большая их часть нам представлялась фальсифицированной. Деньги для комиссий по распределению жилья, конечно же, собирались и передавались "нужным" (властным) людям - и не обязательно членам комиссий. Когда же уголовное дело возникало, то удар приходился не по власти, а по "стрелочницам". Их уговаривали и вынуждали отказаться от показаний на начальство, а братья на себя присвоение "квартирных денег", ибо по нашему извращенному УК РСФСР считалось лучше быть обманщицей граждан, чем посредничать в передаче от них денег. Вообще мы считаем, что само по себе явление квартирных взяток в механизме бесплатного распределения квартир есть явление проникновения рыночных отношений в этот "заповедник социализма", факт развития в "тени социализма" рынка недвижимости. Для трудовых людей, которые по крохам могли собрать нужные суммы и "купить" у служителей государственного монстра себе жилье, пусть даже таким "теневым" способом - это было благом. Элита же в те времена за "взятки" квартир не получала, она брала их просто по блату, бесплатно.

Понятно, что сегодня, в условиях почти легализованного рынка недвижимости, эта категория осужденных исчезла.

Еще больше было случаев, когда правоприменители усматривали взятки в случаях продажи товара по рыночной цене. Так самой первой из наших подзащитных была завмаг, которую осудили на 8 лет лишения свободы за продажу двух детских колясок по рыночной цене с общим превышением над государственной ценой в 154р.40к. - как за многократную взятку. В условиях же перестройки и чехарды со стремительно растущими ценами, которыми еще пытались управлять госчиновники, такими взятчиками оказывались очень многие их коммерческих

кто легко преодолевал системы защиты авизо, так и остался вне розыска и наказания. Нам же ничего не оставалось, как протестовать против несоразмерно жестоких наказаний осужденным, но на деле маловиновным, а то и просто невиновным людям.

Было у нас и "налоговое дело". Нижегородский предприниматель был осужден за сокрытие доходов от налогообложения на 3 года лишения свободы, на основании 2-х актов налоговой инспекции о недоимках в связи с недостоверным бухгалтерским учетом (бухгалтер и еще один работник фирмы тоже были осуждены, но к условным срокам лишения свободы). Возражения предпринимателя, что у него не было умысла на обман и что недоимки он выплатит, на суд не подействовали: фирма была арестована и разорена, предприниматель посажен, а уже в колонии забит уголовниками до смерти. Трагическая эта история произошла на наших глазах, как и собственная беспомощность, когда суд не слышит очевидное: нельзя сразу сажать (а получилось - и убивать) за неуплату налогов, без твердых доказательств умысла на сокрытие, тем более, если эти налоги просто разорительные - иначе будет убит весь малый бизнес.

Не часто, но через Общество проходили и дела о контрабанде. Конечно, мы признаем право государства регулировать перевозки товаров и средств через границы (про будущий идеал свободных границ сейчас говорить не стоит), но в каждом из таких дел обнаруживалась несправедливость, которая позволяла браться за общественную защиту привлеченных по ним людей.

В те годы еще не было эффективного механизма взимания долгов у нерадивых должников. Вот и решались люди на самостоятельное вытребование своих денег. Так к нам попало дело по обвинению московского предпринимателя в "вымогательстве у должника собственных денег", не возвращенных в срок, что в условиях огромной инфляции вело к большим потерям. Убедившись в бесплодности уговоров, он стал требовать долг и пени к ним уже в присутствии двух молодых людей. На этом они и были арестованы по заявлению должника. Следствие утверждало, что эти молодые люди прибегали к угрозам, а кредитор пренебрегал нормами морали. И тут нам трудно было возразить против возможности такой фабулы. Но пока в стране существует "правосудие наоборот", пока комфортно чувствует себя не заимодавец, а должник, знающий, что он может не только не вернуть долг во время, но и спровоцировав, посадить заимодавца, до тех пор будет существовать дикий бизнес с опорой на нецивилизованную силу. Ведь и наш подзащитный пошел на силовые "переговоры" отнюдь не сразу, а только понимая, что обращение по такому поводу в гражданский или арбитражный суд ничего не даст, кроме потери времени, сил и дополнительных потерь на выплату судебных пошлин.

К сожалению, не прекращаются фальсифицирование дел против предпринимателей и тут, к сожалению, мы мало что можем сделать. В сегодняшней нецивилизованной конкуренции "показания охранников", усилия следователей и даже судей служат часто не столько истине и справедливости, сколько подставкам и расправам - "юридическими" руками. При этом обвинения в хранении патронов, оружия, наркотиков, а то и в причастности к убийствам служат излюбленным приемом оформления "клиента" на длительный срок предварительного и последующего заключения, а также ограбления через конфискацию.

предпочли арестовать кооператора, обвинив его в хищении удержанного им посреднического процента.

Особой разновидностью стали дела по обвинению предпринимателей в нецелевом использовании кредитов, как в хищении. Члены кооператива "Теллур" еще в 1988г. получили из кооперативного банка большую сумму на развитие сети предприятий по переработке вторсырья, но уже в 1989 году они оказались за решеткой. Им были предъявлены обвинения в хищении социалистического имущества, частнопредпринимательской деятельности в особо крупном размере, злоупотреблении служебным положением, должностном подлоге. По сути же их "вина" состояла лишь в непредусмотренном заявкой способе использования взятых кредитов - хотя срок их возврата еще не наступил, все средства были задействованы и впоследствии возвращены с большими убытками из-за арестов (но правоприменителей это не волновало). 5 лет кооператоры провели в СИЗО, хотя за это время радикально изменилось даже уголовное законодательство, и в конце концов были практически полностью оправданы.

В пору, когда государство пыталось ужесточить правила выдачи наличных денег из предоставляемых им кредитов (например, ограничивался процент наличных денег, выделяемых на оплату труда, что привело однако лишь к росту изощренности способов ухода от давящего учета), появился специальный термин для обозначения возможности свободного распоряжения банковскими кредитами - обналичивание, т.е. легальное преобразование в наличные, свободно используемые, а не контролируемые чиновниками деньги, которые конечно, же ценились много выше безналичных. Появились специалисты по превращению безналичных в наличные, и вскоре начались судебные процессы в этой сфере.

Одно из первых таких дел в Обществе - московского предпринимателя, осужденного на 4 года лишения свободы за то, имея пункт продажи лотерейных билетов, врученную наличность не сдавал сразу в банк, а передавал знакомым кооператорам, которые взамен переводили на его банковский счет большие суммы из своих кредитов. Впоследствии он был реабилитирован.

С банками и обналичиванием были связаны и дела о "фальшивых авизо"

Начинались они по такой схеме: в коммерческий банк приходит шифрованная телеграмма или нарочный представитель местной фирмы со всеми шифрами и документами на перевод из другого банка многомиллионной суммы. Эта телеграмма или документы передавались для проверки в местный расчетно-кассовый центр (РКЦ) ЦБ России, который утверждал подлинность этих на деле "фальшивых авизо" и разрешало операции по ним. После этого банк с удовольствием и за неплохой процент зачислял на счет фирмы якобы "переведенные деньги", а потом и выдавал наличные предъявителю. И лишь спустя короткое время выяснялось, что никакого перевода в реальности не было, и ЦБ РФ надо списывать в убытки очередные сотни миллионов.

Во всех этих историях нас удивляло одно: правоприменительные органы ловили и засаживали на длительные сроки лишения свободы только "мелочь" - самих предъявителей фальшивых документов, утверждавших, что они получили их от неизвестных лиц и сами обескуражены этим обманом, или банковских работников, принимавших эти документы, хотя на деле их вина в недостатке бдительности на порядок меньше вины работников РКЦ. Те, кто знал пароли ЦБ,

дений. Тем не менее между нашими Обществами остается тесное рабочее взаимодействие и взаимопомощь, при котором вопросы защиты прав заключенных помогает разрешать наши серпуховские коллеги, а часть их писем с просьбами помочь с обжалованием несправедливых судебных решений берем в работу мы.

В Обществе сформирован и постоянно пополняется архив, состоящий из 700 с лишним дел наших подзащитных, собранных за предыдущие годы. Мы считаем, что в этом архиве исследователи могут найти аргументы как обвинителей, так защитников людей, осужденных за теневые экономические отношения

Если отнестись серьезно к расхожим мнениям о том, что теневая экономика - это и есть главная база мафии, рассадник преступности, то уголовные дела наших подзащитных должны были бы состоять из досье одних мафиози, мы же практически не видели никого из них. Хотя, конечно, есть среди наших подзащитных и виновные люди. Мы считаем, что в этих делах находятся не сказки о мафии, которые в изобилии плодят наши правоприменители, пытаясь напугать общество и выбить из него очередные суммы на "укрепление и усиление сил правопорядка", а скорбная реальность по большей части невиновных или маловиновных предпринимателей, которых сажают взамен тех самых "крыш" и "группировок", которые на деле виновны и в заказных убийствах, и в гигантских мошенничествах, которым принадлежат сегодня не только шальные деньги, но во многом и наши шальные силовики.

К чему мы пришли?

У нас нет основания считать, что после введения нового УК РФ экономические свободы человека в России защищены и скоро все наладится само собой. Ведь от формально верных норм Конституции и Уголовного кодекса - еще очень далеко до реального и неукоснительного осуществления защиты прав человека и его экономической свободы в реальной жизни.

Всем известно, сколь на деле бесправен сегодня мелкий, средний, а иной раз и крупный предприниматель перед властью не только чиновничьей, но и бандитской, и сколь обманчивы бывают его надежды на защиту по Закону. Для жизни гораздо важнее оказываются так называемая судебная практика или милицмейское обыкновение, которые к закону относятся по старой русской поговорке: "Закон что дышло: куда повернул, туда и вышло". Поворачивают же его судьи и следователи туда, куда они привыкли поворачивать все годы советского воспитания: во исполнение негласных интересов начальствующих лиц, которые сегодня чем дальше, тем больше, сами или через родственников занимаются бизнесом и повязаны его интересами. В таких условиях правоприменительные органы, включая формально независимые суды, превращаются в орудия борьбы начальственных кампаний с конкурентами, а взамен честной конкуренции на квазирынке воцаряются войны "крыш" и разнообразные расправы.

Если при официальном социализме частный бизнес был запрещен и преследовался по закону, то теперь он грабится - просто по обыкновению уголовному, с одной стороны, и милицмейскому обыкновению, с другой. Если говорить о мелком и среднем бизнесе, то ему приходится платить с одной стороны всяческим рэктерским крышам, а с другой стороны - еще большему числу госчиновников. Что же касается крупного бизнеса, то там действуют с одной

О другой работе Общества

Только в 1993-96 годах была завершена эпоха частичной экономической амнистии, устранения из нового УК РФ основным наездом на свободную рыночную деятельность и освобождения хозяйственников, репрессированных еще по нормам социальности. Количество подзащитных у нашего Общества после этих лет резко сократилось - с сотен до немногих десятков. Можно сказать, что первый этап утверждения в стране экономических свобод и ее рыночного преобразования к 1997 году произошел, и мы полагаем, не без нашего участия.

Работа Общества в этот период освещалась не только в средствах массовой информации, но и нашими собственными изданиями: самиздатскими сборниками рабочих материалов под названием "Голос осужденных хозяйственников" (их вышло свыше 20-ти номеров), а также одним из самых солидных правозащитных изданий этого времени сборником "ЗЭК" ("Защита экономических свобод и коммерческой деятельности. С 1993 по 1996 годы вышло 10 номеров этого сборника, отражающие основные итоги нашей работы, наиболее интересные "Письма из-за колючей проволоки" или "Судьбы людские" и другие материалы

С самого начала в Обществе было принято за правило отвечать на каждое письмо независимо от того, можем ли мы помочь человеку или нет. Если просьбы были выполнимыми, то мы обязательно делали все, что в наших силах. Нередко осужденные благодарили за одну благожелательность ответа. Особенно трудно отвечать отказами от юридического участия в обжалования судебных решений. Возник даже специальный "жанр отказных писем", по написанию которых мы стремимся придерживаться следующих правил:

- Каждое письмо требует вдумчивого ответа. Какое бы преступление человек не совершил, отбывая даже заслуженное наказание, он своим страданием это преступление искупает и становится обычным человеком, которого нельзя дергать постоянными нравоучениями. К сожалению, не всегда библейский принцип ("Кто старое помянет, тому глаз вон") нами выполняется в полной мере, мы все ведь только люди..

- Даже отказывая принять в число подзащитных, ссылаясь в основном на свою некомпетентность по ряду дел ("не наш профиль"), мы стараемся дать адресату хоть какой-то дельный совет, чтобы у него осталось все же ощущение отклика и содействия, чтобы не возникала досада: "Зачем я писал и тратил драгоценный конверт?"

- И наконец, не соскальзывая на нравоучения, мы стараемся не скрывать своего отношения к совершенному автором письма преступлению (если он настаивает на своем оправдании), беря в расчет эмоции и интересы пострадавших...

Картина нынешней пенитенциарной системы, которая складывается из сообщений в письмах, конечно, черна, но с каждым годом еще больше чернеет. И не откликаться на беды заключенных почти невозможно. Обществу повезло, что практически с первых лет его существования в нем активно работала Котова И.С. В 1994 году она вместе с Журавским В.И. организовала работу Группы защиты прав заключенных в нашем Обществе, которая затем была преобразована в самостоятельное Серпуховское общество попечителей пенитенциарных учреж-

Уже без нашей жалобы Челябинский облсуд привел в соответствие с новым Уголовным Кодексом приговор А. В. Гаркуше, переквалифицировав его действия со взятки на коммерческий подкуп. При этом суд даже не попробовал доказать, что от действий Анатолия Владимировича по продаже стиральных машин был хоть какой-то вред родному заводу, что требует состав этой новой статьи УК. Первичный суд наказал Анатолия Владимировича ниже низшего, а при переквалификации он оказался наказанным по максимуму (всего за две недели до вступления в силу нового Уголовного Кодекса наши "заботливые" правоприменители сумели это на деле антиконституционное изменение УК протащить через Федеральное собрание и подписать у Президента). Исследовательский суд присяжных, проводившийся в 1996г. году, за аналогичное деяние сажать человека вовсе не захотел ни в одном из своих заседаний с разным составом присяжных. Правда, Гаркуша убежал из зала суда, в надежде на быстро изменяющиеся обстоятельства и новый УК. И всё же у нас осталось ощущение, что надзорный суд руководствовался не соображениями справедливости, а чувством мести и желанием сохранить суровые наказания,

А в случае Виктора Серкова -директора интерната, распродававшего в своем интернате сахар по рыночной цене, оправдательный вердикт присяжных нашего Исследовательского суда присяжных был, повидимому, принят во внимание в Верховном суде РФ. Был снят основной пункт обвинения, снижен срок наказания, и Серков уже на свободе,

Под подписку о невыезде освобождена москвичка Елена Смирнова, в посреднических действиях которой по расселению коммунальной квартиры мы не усматриваем криминала.

С 1993 года мы безрезультатно обжалуем дело камчатских капитанов, осужденных на 4 - 5 лет лишения свободы за реализацию в иностранном порту произведенных членами экипажа вне плана икры минтая. Один только из них Николай Николаевич Баянов освобожден условно-досрочно в декабре. Надеемся, что и остальные будут освобождены в 1998 году

Освобожден в октябре 97г. после отбытия своего пятилетнего срока в СИЗО наш подзащитный московский предприниматель Виктор Пронин. Его подельник Алан Габисов, также почти весь свой четырёх летний срок отыкший в московских СИЗО, вернулся домой в феврале. Вообще, дела, связанные с так называемыми "чеченскими авизо", заканчиваются. На наше последнее обращение по поводу всех наших подзащитных - участников авизовочных дел мы получили только один положительный ответ: М.Капланову снижен срок на один год. Похоже, что уже все мужчины так или иначе освобождены (не все продолжают писать), а три женщины, осужденные за авизовки, Н.В. Лялина-банковский работник, из Тулы, В. Р. Захарова-предприниматель из Тюмени и Ш.У.Джабраилова -частное лицо ждут кто помилования, а кто УДО.

По помилованию освобожден в ноябре Кировский строитель, типичный шабашный бригадир Валерий Чуркин.

Освобожден в связи с введением нового УК РФ якобы взяточник директор сырзавода из Костромы Л.А.Коземов, а настоящий взяточник - налогового инспектор А.Н.Поляков (из нашего дополнительного списка)освободился по УДО.

стороны, через заказные и как правило, нераскрываемые убийства, а с другой - через аресты и возбуждения фальсифицированных уголовных дел...

Об экономических свободах и спокойной работе на рынок граждан в таких условиях можно только бессильно рассуждать и мечтать.

Бессилие традиционной правозащиты в сфере экономики сегодня.

Надо признать, что к эффективной помощи частным предпринимателям и торговцам в таких условиях наша организация оказалась не готовой. Мы еще можем как-то жаловаться, когда предпринимателей сажают ни за что или за нарушения гражданского или арбитражного права, как за уголовные преступления. Но когда предпринимателей несправедливо обвиняют в убийстве или иных тяжких преступлениях, фальсифицируя сами факты по делу, то в опровержении таких неправд помочь сегодня может только профессионально талантливый адвокат, а в целом лишь обращение к суду присяжных по каждому из таких дел...

Мы оказались неспособными также оказывать реальное содействие малому бизнесу. Его представители предпочитают не только не обращаться к милиции, когда на них наезжают бандиты-вымогатели, они не рискуют обращаться и к правозащитникам, когда на них незаконно наезжает милиция, резонно опасаясь от последней еще более крутой расправы за жалобы. С прагматической точки зрения, они правы: пока наши обращения и жалобы еще только будут воздействовать на верховные власти и общественное мнение, критикуемые власти могут успеть их трижды "стереть в порошок"...

Эффективных путей выхода из этого безнадёжья мы пока не нашли.

Кого защищало Общество ЗОХиЭС в 1997 г

Весь год продолжалось "доследование" дела известного ученого А. М. Покидышева, с которым большинство из нас ознакомилось по выпущенной им в 1997г. книге "Тайна русских изотопов". В декабре 1995г. дело было отправлено судом на доследование (а Александр Михайлович после полутора лет СИЗО вернулся домой), но так и не прекращено, как мы надеялись. Решиться на прекращение дела, прокуратура не захотела, т.к. это означало бы признать, что ее работа принесла огромные денежные потери нашей стране и придётся выплачивать огромные неустойки канадским и американским предпринимателям, которые с каждым днём продолжают расти. Как разрешится это дело мы не знаем, хотя уверены, что и новый суд, если он будет судом, а не штампованием обвинительного заключения, не сможет согласиться с обвинением, потому что это дело с самого начала было построено на фальсификациях. Александр Михайлович избрал путь бескомпромиссной борьбы с этими фальсификациями, в том числе и с помощью книги, и мы продолжаем надеяться на его победу в бодании с Генпрокуратурой.

Много месяцев болеет после Курского СИЗО, отпущенный в октябре 96г. на подписку о невыезде, В.М. Хаустов, дело которого также находится формально на доследовании, хотя следовало ему быть закрыто из-за отсутствия состава преступления. Ведь Виктор Михайлович как руководитель посреднической фирмы, получив кредит, действительно запустил несколько заводов и цехов горюче-смазочных материалов в Курской области

Николай Киселенко обвиняется в растрате имущества АО, в котором он является не только руководителем, но и основным владельцем, а также в незаконном предпринимательстве (торговле без лицензии), при этом следствие не озаботилось доказать, что полученные деньги он расстратил, например, на свои нужды и что возглавляемому им АО тем самым нанесён ущерб, а вот содержание его под стражей больше года и предприятию, и семье, да и государству причинило огромный ущерб. Незаконно и обвинение в незаконной торговле шампанским, т.к. АО Киселенко только закупило партию шампанского, а затем передало его для продажи в обычные магазины, которые право торговли, естественно, имели. Суд передал дело на третье следствие, освободив Николая под с трудом собранный всей семьей залог.

Обвинён в хищении завхоз Управления здравоохранения администрации Рязанской области Аркадий Лазарев. Формула обвинения: "Лазарев похитил средства путём злоупотребления Пуховым (его начальником) своим служебным положением". Лишён судом свободы на 5 лет.

Совсем несправедливо был обвинён в получении повышенной зарплаты директор ЛСУ-1 АООТ "Центрдомнаремонт" из Липецка Николай Николаевич Самохин. Он был осуждён на год и в феврале освобождён. Чёрная полоса в жизни его и его семьи позади, но уверенности в том, что справедливость в его деле скоро восторжествует.

Гражданские дела. В Арбитражный суд Мурманской области по просьбе местных правозащитников была отправлена наша жалоба по делу торговца Коваленко Веры Николаевны, которой налоговая инспекция г. Апатиты предъявила иск о взыскании штрафа в 350 минимальных зарплат за неприменение кассового аппарата в ходе одной торговой операции.

Мы помогли обратиться в Арбитражный суд Московской области Некрыловой Галине Николаевне по поводу крупной недвижимости, оставшейся ей в наследство от умершего мужа, которую у нее хотели отобрать безо всякой компенсации. Дело вернулось в Воскресенский райсуд, и мы надеемся, что оно завершилось приемлемым компромиссом.

Попытались мы помочь Петру Григорьевичу Платонову, вызволить конфискованное при возбуждении дела имущество его фирмы. За отсутствием состава преступления дело прекращено в марте 1997г. Где арестованное имущество, прокуратура не сообщает.

Небольшое участие приняли мы в защите экономических свобод в Белоруссии. Через И.Котову мы получили сообщение от белорусских правозащитников о том, что в Белоруссии за 4 месяца 97-го года требованием немедленной перерегистрации была прекращена деятельность 54% предпринимателей и 62% частных фирм. Мы отправили своё Обращение Президентам России и Белоруссии. Ответов от Президентов не дождалось, но по сообщениям газет, в вопросе о регистрации Президент Лукашенко пошел на попятную, хотя в целом "лукономика" -

Предприниматель из Кировской области Виктор Купчик, по делу которого мы вели длительную перепалку с органами прокуратуры (она закончилась публикацией итоговой статьи в газете "Бизнес для всех" под названием "Прокуратура уже не стесняется своей преступности"), получил условный срок 1,5 года и приезжал к нам сообщить о радости своей семьи.

Освободился по УДО В.В. Захаров из Челябинской области, осужденный за то, что поставил госучреждению противопожарное оборудование, выполнив условия договора, но с большей выгодой для своей фирмы, чем заказчики предполагали, что приравнивали хищению бюджетных денег.

Слава Богу, число наших подзащитных в местах лишения свободы все уменьшается, и мы не можем не радоваться этому обстоятельству,

Новые уголовные дела. В 1997 году были возбуждены уголовные дела против крупных челябинских предпринимателей.

Г.А. Фишер был арестован за то, что при закупке иностранных автомашин для челябинских правоохранительных органов и администрации, он оставил своей фирме посреднический процент в размере 20%, а не 2%, как посчитало справедливим обвинение, хотя следствие и не скрывает, что условия договора были выполнены. Суд изменил ему меру пресечения под огромный залог, но известие о том, что в судебном коридоре находится его следователь, готовый предъявить ему слегка измененное обвинение и снова взять под стражу, привело Григория Аркадьевича к обширному инфаркту. После перевоза Фишера из суда в больницу следователь установил у его реанимационной палаты пост, ожидая, когда очнувшись человеку можно будет зачитать Постановление о новом аресте. В конце концов прокуратура была вынуждена снять свой пост, и Фишер долечивался в нормальных условиях. По-видимому, это абсурдное обвинение было с него снято и дело прекращено, во всяком случае обращений к нам от его защитников больше не было.

Руководитель ТОО А.И. Рейдман обвинен должником его предприятия в мошенничестве, при этом был применен испытанный прием - донос в правоприменительные органы в ответ на то, что предприятие Рейдмана подало на него в арбитражный суд. Через четыре месяца Рейдман был отпущен под залог, следствие продлено до года. Сведения больше не поступали.

Председатель Фонда имущества Осташкова Сергей Хоменко осужден за получение взятки. Дело тупиковое, т.к. Президиум Верховного Суда РФ уже принял Постановление, снизившее ему срок на год, но мы взялись оспаривать его должностное положение, а значит, и уголовный характер его действий, доказывая, что этот Фонд, согласно своего устава, продавал не только государственную недвижимость, но имел право на проведение коммерческих сделок, при которых понятие "взятка" бессмысленно. Верховный Суд с ним не соглашается.

(советских) органов использовать арест и помещение подследственных в тюремные условия для психологического, а иной раз и физического давления на них, проведение специальных оперативно-розыскных мероприятий через работу "наседок" в камерах, перехвата переписки и т.д. и т.п.

Очевидно, что такая традиция никак не может считаться законной и терпимой - она противоречит фундаментальному принципу равенства граждан перед законом, кроме случаев поражения в правах, специально оговоренных самим законом.

Понятно, что преодолеть раз и навсегда привычку следователей использовать содержание под стражей, как средство "добывания доказательств по уголовному делу" или даже от "выбивания признательных показаний" (т.е. пыток) невозможно, как нельзя преодолеть раз и навсегда склонность части людей совершать преступления. Такой привычке следует только эффективно противостоять и сводить ее к минимуму.

Эффективным ограничением может и должен стать жесткий запрет администрации следственной тюрьмы на прием арестованных свыше лимита мест в этом учреждении и утверждение механизма распределения квот на использование этих мест между ведомствами, имеющими право на аресты граждан, подозреваемых или обвиняемых в совершении уголовных преступлений. Наличие таких лимитов и квот будет заставлять дознавателей, следователей и судей ограничиваться объективно необходимыми случаями арестов, поневоле учась вести следствие, опираясь не на пытки переполненными СИЗО, а на свои профессиональные умения.

Наши предложения по механизму квотирования мест содержания в СИЗО изложены в ряде законодательных проектов, представленных вниманию других правозащитных организаций для совместного продвижения.

Всемерное расширения сферы действия судов присяжных. - является самым главным и настоятельным нашим предложением

Требование суда присяжных записано в числе основных уставных целей нашего Общества. Еще в 1989 году мы начали проводить общественные суды присяжных по делам осужденных хозяйственников силами своей организации, постоянно, отстаиваемыми их общественную полезность и необходимость в СМИ.

В те годы такие "процессы" были уникальным средством доказательства, что антирыночные нормы уголовного права и обыкновения судебной практики не соответствуют общественному сознанию и народной совести и потому должны быть радикально изменены. Так мы показывали, что так называемые спекуляции, валютные нарушения, хищения шабашников и цеховиков и т.п. являются проявлениями полезной рыночной деятельности, а не уголовными преступлениями, как считал тогда УК РСФСР. Согласие с нашими доводами участников общественных судов присяжных давало уверенность в своей правоте.

Таким образом, сама правозащитная работа привела нас к вере в суды присяжных не только как в наиболее независимую и близкую народу форму суда, но и как в критерий справедливости действующих уголовных законов и решений профессиональных судей.

И хотя наши официальные законодательные и судебные власти в своих ответах никогда не высказывали своего отношения к доводам наших присяжных,

несвободная, сдерживаемая чиновничьим произволом белорусская экономика, запикивает всё большее число граждан за черту бедности.

По совету редактора газеты "Бизнес для всех" к нам обратился Андрей Андреевич Бычков - мелкий торговец из Ульяновской области, замученный резко повышенными сборами за право торговли. Местные сборы устанавливаются местными властями, вот и заявил хозяин района: "Что хочу, то и сделаю. Могу сделать сбор сто тыс руб в день, а могу и двести". Первое наше обращение ушло в Госдуму, Прокуратуру, Хакамаде, в Администрацию Ельцина, второе в райсуд. Дело имеет важное значение для всех мелких предпринимателей. При положительном решении суда законодателям придется вносить поправки в Федеральный закон о налогах про запрет местным властям накладывать на предпринимателей безбрежныеборы.

А пока мы получили приятное известие, что райсовет уволил "хозяина".

Перспективные направления работы ОЗОХиЭС

Пример наметившегося успеха в борьбе за выживание ульяновских торговцев позволяет нам надеяться, что мы еще научимся содействовать защите экономической свободы в изменившихся за годы перестройки условиях в нашей стране.

Кстати, по сведениям Фонда "Наследие" (США), в 1996г по индексу экономической свободы Россия разделила 100-105 места с Болгарией, Литвой, Монголией, Непалом и Венесуэлой.

Из десяти показателей, определяющих по общему мнению западных исследователей индекс экономической свободы, мы видим область своей работы, в пределах трех показателей - защита прав собственности, торговая и налоговая политики. Конкретно мы видим свое назначение в том, чтобы поддерживать самоорганизацию мелкого предпринимательства в защите своих прав и свобод от удушающих налогов, от произвола чиновников, от претензий на тотальный контроль, от насилия.

Кроме непосредственных обращений в суды, в органы исполнительной и законодательной власти в случаях конкретных притеснений предпринимателей, считаем необходимым поддерживать общие усилия правоприменительных организаций на оздоровление российской правоприменительной системы.

Наша программа в этом направлении состоит из трех основных пунктов:

- прекращение переполняемости ИВС и СИЗО и связанных с этим пыток,
- широкое введение судов присяжных и мировых судов,
- выборность местных милицйских начальников.

Важно, что эти требования могут быть осуществлены не столько упованием на приход нового премьера или Президента, сколько давлением людей снизу. Потому наше Общество призывает поддерживать выборы честных предпринимателей и иных активных граждан в районные управы и иные местные власти, выставляя перед кандидатами упомянутые требования.

Ниже приводятся обоснования актуальности этих требований.

О переполняемости СИЗО. Переполнение следственных тюрем и пыточные условия содержания в них вызвано глубоко укоренившейся традицией российских

ние основной части милиции, МВД самим гражданам, начиная с самых низовых ее структур. Выборность американских шерифов, а у нас, допустим, участковых или оперуполномоченных, будет предпосылкой того, чтобы милиция в ее самой близкой к гражданам и постаси стала подчиненной им на деле.

Сегодня МВД стала огромной, всеобъемлющей и потому плохо управляемой и своевольной империей. Кто бы ни стал во главе ее, он не сможет заставить все элементы служить людям, а не собственным интересам. Только всемерная и углубленная децентрализация этой системы позволит изменить ситуацию. Только когда местные уоповцы и уэповцы станут прямо зависеть не от московского начальника или областного губернатора, а от местных "хозяев", предпринимателей, авторитетных избирателей, тогда бизнес на местах, да и в России в целом, наконец-то почувствует милицию своей, а свои жизни, свободы и имущество - защищенными..

К сожалению, эта важнейшая задача решается прежде всего политическими средствами. Только избиратели могут потребовать от законодателей таких изменений. Но воздействовать в этом направлении на сознание людей могут и правозащитные организации, особенно на местах. Без подчинения милиции гражданскому обществу на всех уровнях, включая его активнейшую, предпринимательскую часть, предприниматели будут продолжать подчиняться бандам и лишь мечтать о спокойной работе на рынке и о процветании.

Отв.секретарь Общества Л.Н.Ткаченко

наши ссылки на мнения граждан и вердикты общественных судов присяжных (а их у нас было проведено более 50-ти) делали свое дело, оказывали воздействие на власти в пользу необходимых изменений.

В настоящее время мы стараемся продолжать по мере сил эту работу. Когда в 1996 году мы получили соросовский грант, в Обществе взамен общественного суда заработал "исследовательский суд присяжных" с участием профессиональных юристов-исследователей, что позволило увеличить доказательную силу полученных результатов по поставленным на исследование важным правовым проблемам предпринимательства.

К сожалению, провозглашенный в 1993 году постепенный ввод в России суда присяжных сегодня захлебнулся (остановился) не случайно, а, думается, из-за неприятия его большей частью профессиональных юристов России. Для них суд присяжных отождествляется с невежественным мнением улицы, а право олицетворяется исключительно прокурорско-судейским профессионализмом.

Лишь меньшинство юристов не заражено профессиональным снобизмом и понимает, что на деле без независимых вердиктов присяжных, которые судят по совести будет неизбежно фальсифицироваться и теряться настоящая независимость и профессионализм самих юристов. Как, к примеру, при отсутствии независимых спортивных судей будет снижаться уровень спортсменов. Да, сегодня во главу процесса поставлен судья, формально зависимый только от закона. На деле же, конечно, его решения в еще большей степени определяются так называемыми "внутренним убеждением", а последнее, как правило - установками и мнениями других профессиональных юристов, равнозначных больше представлениям и интересам номенклатуры, чем совести народа. Без суда присяжных даже честный судья или прокурор не имеет возможности не играть по старым номенклатурным правилам, "не ворочать законом как дышлом", т.е. с высшей (народной) точки зрения не быть бесчестным.

Поскольку таким снобизмом не заражены правозащитники, то они могут стать главными сторонниками суда присяжных по всей России, агитируя политиков и избирателей, и этим исполнить важнейшее историческое дело - подчинения народу власти судебной и даже власти законодательной (поскольку присяжные, принимая оправдательный вердикт вопреки закону, дают урок и законодателю).

Если граждане поймут важность права быть присяжными, если мы добьемся, что решения судов присяжных станут определяющими во всех регионах страны и областях судебной деятельности, то довольно скоро в подчинении народной совести окажутся МВД, следствие и иные органы исполнительной власти, поскольку именно судебными решениями утверждается правильность ее действий.

В Госдуме РФ готовится во втором чтении Уголовно-процессуальный Кодекс РФ, которым в основном и регулируется порядок действий уголовных судов, в том числе и судов присяжных. Основной смысл наших поправок - всемерное расширение сферы действия судов присяжных.

Выборность милицейских чинов на местах. - Последним в нашем списке из-за наименьшей обоснованности опытом собственной работы, но далеко не по важности для мелких и средних предпринимателей пунктом программы защиты предпринимательства от правового беспредела является всемерное переподчи-

ИЗВЕСТИЯ

Культура

PHILIP MORRIS
в ПОДДЕРЖКУ
КУЛЬТУРЫ
и ИСКУССТВА

Фазиль Искандер сме
«Созвездие Козлотура»
Фазиль Искандер зам
годня у писателя други
та же. О чем и свидетел
мающего о России и ам
ван в сентябрьском ном

Фазиль ИСКАНДЕР: Только дума говорят о со

Вестибюль солидной московской гостиницы. На переднем плане в креслах сидят и разговаривают Думающий о России и американец... В вестибюле слышат разные люди. Некоторые из них выпивают в баре, переговариваются со своими спутниками и далекими деловыми партнерами при помощи карманных телефонов. Внятно мы слышим только разговор американца и Думающего о России.

— Что делают в России?
— Думают о России.
— Я спрашиваю, что делают в России?
— Я отвечаю — думают о России.

— Вы меня не поняли. Я спрашиваю, что делают в России? Какими делами занимаются? Дело, дело какое-нибудь есть?

— В России думают о России. Это главное дело России.

— Ну хорошо! Если думать о России — главное дело россиян, то какое-нибудь второстепенное дело у них есть? Какие-нибудь люди в России есть, кроме тех, которые думают о России?

— Ах, вы про остальных? Так бы и сказали. В России многие думают о России, а остальные воруют.

— Не может этого быть? Чтобы все, кроме Думающих о России, воровали?

— Как не может быть? Так оно и есть. В России все это знает.

— И никто с этим не борется?

— Нет.

— Почему?

— Никому бороться.

— Как никому? Это же безумие!

— Те, кто в России думают о России, тем некогда бороться. А те, кто воруют, не могут же бороться с самими собой. Но это не значит, что в России слишком уж много воруют. Дело в том, что в России очень многие думают о России.

— Так кого же больше в России, тех, кто думает о России, или тех, кто обворовывает Россию?

— Это невозможно подсчитать.

— Почему?

— Потому что те, кто думает о России, больше ничем другим заниматься не могут. А те, кто воруют, заняты воровством, им некогда подчитывать тех, кто ворует.

— Но те, кто воруют, могут заняться этим в свободное от воровства время.

— У них такого времени нет.

— Почему?

— Потому что те, кто воруют, в перерывах между воровством тоже думают о России. Выходит, и у них времени нет.

— Значит, те, кто воруют, в свободное от воровства время присоединяются к тем, кто думает о России?

— Конечно!

— Но для чего?

— Во-первых, когда воры присоединяются к тем, кто думает о России, их нельзя отличить от тех, кто думает о России. А это им выгодно. А во-вторых, им любопытно думать о России. Думать о России для них — кайф. Чем больше они думают о России, тем сильнее убеждаются в необходимости воровать. Это поднимает дух!

— В таком случае те, кто думает о России, во время отдыха от думанья о России могли бы подсчитать, сколько людей думает о России, а сколько людей обворовывает Россию. Нужен же какой-то баланс. Иначе страна погибнет.

— Им тоже некогда. Та, кто думает о России, когда отдыхает от российского дум, тоже подворовывает.

— Как, и они воруют?

— Нет, когда думают о России, не воруют! Боже упаси! Но в свободное время подворовывают. Жить же надо! К тому же, подворовывая, они сливаются с теми, кто ворует, и становятся незаметными. В России думать о России всегда было гораздо более опасно, чем воровать. Такая традиция. Вот они и маскируются так. Но главным образом они думают о России.

— Выходит, в России все думают о России?

— Я же с этого начинал.

— Удивительное дело! У нас на Западе мы привыкли уставать от работы и отдыхать за разговорами. А здесь в России я постоянно устаю от разговоров! Скажу честно: я и от вас устал.

— Естественно. Вы не привыкли. У вас — быт. У нас — метафизика. Вы научились делать не думая. А мы научились думать не думая.

— Ну хорошо. Какая самая характерная черта Думающих о России?

— Самая характерная черта Думающих о России — это принципиальное нежелание заниматься практическими делами при поощрительной дозволенности давать практические советы правительству. Правительство все равно нас не слушает, но мы все равно даем ему советы.

— Что больше в России сейчас ценится — совесть или честь?

— Для думающей России — совесть, а для ворующей России — честь.

— Почему?

— Честь — последний человек в свите совести, но он делается первым, когда совесть дает задний ход. Честь — совесть картежника. Скажем, уголовник убил уголовника за то, что тот в каком-то деле его обманул и недодал денег. На самом деле не в деньгах дело. Самая глубинная причина убийства — задатая честь.

В России сейчас бесчестные люди бесконечно судятся друг с другом, отстаивая свою сомнительную честь. И ни у одного судьи не хватает воли встать и сказать: «Суд отменяется по причине отсутствия предмета спора».

Христос все время говорит нам о совести и никогда — о чести. Меня вот что волнует. Допустим, в России после нашего смутного времени укрепится правовое государство. Будут развиваться и развиваться законы, по которым человек должен жить. Но не приводит

ли бесконечное развитие законов к постепенному усаживанию совести?

Человек живет преимущественным пафосом общества. Сейчас в России преобладающий пафос жизни — беззаконие. Но вот закон победил, и преимущественным пафосом жизни становится подчинение законам. Но, воцарившись в обществе как главный пафос жизни, закон не вытеснит ли совесть? — Да, вы в чем-то правы. У нас в Америке, знаете, что самые бессовестные люди? Это юристы, законники. Если попадешь к ним в лапы, они так ловко будут манипулировать законами, что обернут тебя до последнего цента. Не дай Бог попасть к ним в лапы.

— Это само собой, но я говорю о более широкой вещи. Если закон становится преимущественным пафосом жизни, совесть хиреет. Не как бы ни были развиты законы, всегда были, есть и будут случаи в жизни, где человек должен действовать, согласуясь с совестью. Но как же ему действовать, согласуясь с совестью, когда она у него усохла? И усохла именно потому, что хорошо развились законы и человек привык себя ограничивать только законом?

— Да, сложный вопрос. Видимо, надо, чтобы и законы, и совесть развивались параллельно. Но та драма, о которой вы говорите, — дело далекого будущего. В России, как я понимаю, сейчас актуально закрепить демократические законы, чтобы они действовали. А то, о чем вы говорите, дело далекого будущего. Считается, что культура развивает совесть. Что вы думаете о ее роли?

— Холодно в мире, холодно! Я говорю культуре: «Согрей меня или я напысь!»

— А она что отвечает?

— Она отвечает: «Ах, ты так ставишь вопрос? Будет тепло!»

Всерьез говоря, или книга будет греть человека, или человек будет греться над костром из книг.

О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ

Сборник материалов
Московского
исследовательского Центра
по правам человека

1997 год

ОБЩЕСТВО ЗАЩИТЫ
ОСУЖДЕННЫХ
ХОЗЯЙСТВЕННИКОВ
И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВОБОД

В.В. Сокирко, Л.Н. Ткаченко

КАК ОБЩЕСТВО ОЗОХиЭС ПОМОГАЕТ
СВОИМ ПОДЗАЩИТНЫМ

Предыстория

Общество защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод (ОЗОХиЭС) – независимая правозащитная организация, созданная с целью защиты людей, подвергшихся уголовным или иным преследованиям за экономическую деятельность.

Свою родословную Общество ведет от конца 70-х годов, когда в среде московской диссидентской и научной интеллигенции была сделана попытка составления и распространения самиздатовских дискуссионных сборников «В защиту экономических свобод». Кроме В.В. Сокирко (ныне – председатель ОЗОХиЭС), их составителями были ныне известный социолог С.А. Белановский, экономисты В.М. Сорокин и Е.М. Майбурд.

С точки зрения критики, статьи этих сборников не слишком превосходили материалы, публикуемые в официальной печати, но зато отличались почти полным отрицанием иллюзий плановой экономики и осознанием необходимости и неимоверных трудностей перехода к экономике рыночной. Откровенно обсуждать в тогдашней печати такие темы было просто невозможно. Как видно из названия этих сборников, составители в качестве основного условия экономических и общегражданских преобразований страны выдвигали прежде всего экономические свободы людей, включая свободу предпринимательства, посредничества, торговли и т.п. (даже в тех теневых формах, в которых они тогда только и могли существовать), но отмечая, что эти требования являются лишь частью защиты прав человека, подчеркивая свою принадлежность к общепозиционному движению.

В начале 80-х годов составление этих сборников было прекращено как под давлением судебных преследований со стороны вла-

...и не только Сергеев не было, но и другие люди, которые были связаны с ним, с его деятельностью, с его влиянием на общество и на бизнес-мире в целом, на российском рынке.

Станислав разрешено есть, а им дружить.

А что, напиться, жем... То доброго и уютного шара бляжку.

У каждого времени -- свои фокусники...

Испепелившийся факир
восстал из пепла. Он-банкир

Народ ограбивший банкир
Испепелился как факир.

Разскивается
Илариоды Сергеа Пантелевику,
1990 года рождения,
в связи с мошенничеством.

Москва. Конец июля 1994 года. Угловый
офиса «МММ» сразу после объявления о
прекращении выплат вкладчикам.
Фото: Наталья ГОРБИКОВА

Кто он? Как там его? Мавроди?
Он вроде грека, мавра вроде?

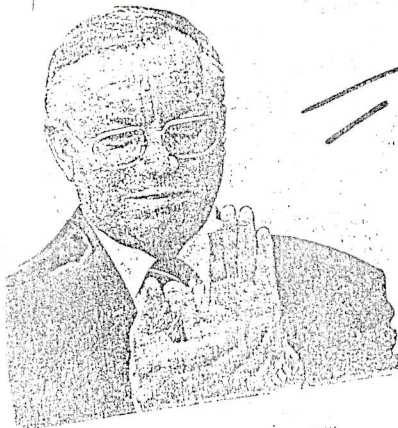
Милицейский набег

Милиция сулит полмира
За горстку пепла от факира
Прокуратура ищет лица,
Способные испепелиться.

И вдруг, сама испепелясь,
Налаживает с ними связь.

В соседних виллах во Флориде
Загадка, что ни говорите!

Мразиль Искандер!

Глава МВД

Об итогах года генерал армии
Куликов о расказа-

Составил
-В. Горюхинов